Э-62

Библіотека Н. К. Михайловскаго
XIV пол а 4 N 20

[illegible]

Э-62

ОБЩЕПОЛЕЗНАЯ БИБЛІОТЕКА ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ
№. 14. изданіе М. В. КЛЮКИНА.

ЭРНЕСТЪ ЭНГЕЛЬ

Для отзыва

Цѣнность Человѣка

9550

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средств
В. Ж. КУРСАМЪ.

Лен. Гос. Ун-т
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького

МОСКВА.
Типографія А. Г. Кольчугина, Волхонка, д. Михалкова.
1898.

Дозволено цензурою. Москва, 24 сентября 1897 г.

Къ числу самыхъ интересныхъ и въ то же время самыхъ неразработанныхъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ о *цѣнности человѣка*. Мы говоримъ здѣсь не объ этической или нравственной цѣнности, а о цѣнности экономической, хозяйственной.

Немногочисленность изслѣдованій этой цѣнности едва ли, не происходитъ оттого, что и теперь еще изслѣдователи не могутъ рѣшиться говорить о цѣнности человѣка—съ матеріальной точки зрѣнія. Вполнѣ сознавая, что изслѣдованія этого рода носятъ строго реалистическій характеръ; мы находимъ однако, что только подобное реалистическое воззрѣніе и можетъ привести къ положительнымъ результатамъ; всякій же иной пріемъ изслѣдованія сводится къ потоку фразъ. Тѣмъ, которые, читая подобныя изслѣдованія, будутъ хвататься руками за голову, мы можемъ возразить словами знаменитаго астронома, физика и статистика А. Кеттле, съ которыми онъ обратился въ 1834 г. къ своимъ противникамъ въ классическомъ сочиненіи «О человѣкѣ и развитіи его способностей». «Та природа изслѣдованій — говоритъ Кеттле — которой я занимаюсь, и та точка зрѣнія, съ которой я разсматриваю человѣческое общество, носятъ настолько позитивный характеръ, что отпугнутъ нѣкоторыхъ съ перваго же мгновенія; иные въ этомъ склонность къ матеріализму, другіе, ложно истолковывая мои идеи, увидятъ слишкомъ далеко заходящее стремленіе раздвинуть границы точной науки; меня будутъ упрекать въ стремленіи отвести математику чуждую ему область, навязать ему безсмы-

сленныя умозрѣнія, заставляя его заниматься вещами, совершенно не поддающимися измѣренію». По отношенію къ астрономіи онъ слѣдующимъ образомъ отклоняетъ подобные упреки:

«Кто же можетъ упрекать ученыхъ въ невѣріи, тѣхъ ученыхъ, которые замѣнили тѣсный и убогій міръ древнихъ знаніемъ всей солнечной системы, которые настолько расширили границы звѣзднаго неба, что умъ можетъ думать объ его отдаленности не иначе какъ съ религіознымъ благоговѣніемъ. Знаніе удивительныхъ законовъ, управляющихъ міросозданіемъ, знаніе, которымъ мы обязаны изслѣдованіямъ ученыхъ, конечно, несравненно выше возноситъ могущество Божественнаго Существа, чѣмъ тѣ воззрѣнія на нашъ міръ, которыя держали насъ въ слѣпомъ суевѣріи».

Изслѣдованіе Кеттле о человѣкѣ и его способностяхъ составило эпоху въ этой области и обезсмертило его имя. Но онъ не изслѣдовалъ цѣнности человѣка съ экономической стороны. Сдѣлалъ онъ это ограниченіе не потому, что не рѣшился стать на матеріалистическую точку зрѣнія, а вслѣдствіе того что былъ болѣе силенъ въ области антропометріи, чѣмъ политической экономіи. Если позднѣйшія изслѣдованія и носили исключительно экономическій характеръ, то все-таки они и не могли заполнить пробѣлъ изслѣдованія Кеттле или вообще пріобрѣсти то значеніе, какое имѣли его труды.

Въ сочиненіяхъ Кеттле, какъ и вообще во всѣхъ естественно-научныхъ изслѣдованіяхъ, господствуетъ индуктивный методъ. Первымъ условіемъ плодотворности примѣненія этого метода является точное опредѣленіе предмета, подлежащаго изслѣдованію, или его свойствъ. Приступая къ изслѣдованію цѣнности человѣка, мы должны выяснить не только, о какомъ человѣкѣ идетъ рѣчь, но и самое понятіе «цѣнность», такъ какъ слово «экономическая цѣнность» не совсѣмъ ясно.

Какъ извѣстно, слово «цѣнность» въ экономической наукѣ имѣетъ сотню опредѣленій, изъ которыхъ пока еще ни одно не принято всѣми. Каждое изъ этихъ опредѣленій оставляетъ желать еще по отношенію къ его внѣшней послѣдовательности. Говоря вообще, цѣнностью является то значеніе, какое придается извѣстному предмету, имѣя въ виду извѣстную цѣль. Съ тѣхъ поръ какъ въ науку введена такъ называемая общественная цѣнность,—за что какъ и за многое другое мы обязаны А. Замптеру [1]),—можно сказать,что *цѣнность*—есть то значеніе, которое придаетъ общество извѣстному предмету въ извѣстное время и извѣстномъ мѣстѣ, имѣя въ виду извѣстную цѣль. Общественная цѣнность обусловливается полезнстью и спросомъ. Безъ спроса даже и полезный предметъ не имѣетъ цѣнности, и наоборотъ, не обладая полезностью, т. е. не принося никакой пользы, едва ли какой-либо предметъ будетъ имѣть спросъ и общественную цѣнность.

Предметы, имѣющіе общественную цѣнность, одновременно обладаютъ потребительной и мѣновой цѣнностью. Первая обусловливается способностью предмета служить потребленію, вторая—способностью предмета служить для обмѣна, причемъ эта способность, строго говоря, есть та же полезность. Политическая экономія преимущественно занимается мѣновой цѣнностью, которая присуща не однимъ только осязаемымъ или вещественнымъ благамъ. И не вещественный трудъ, который не можетъ быть сберегаемъ и которые долженъ быть потребляемъ тотчасъ же—produits services, какъ ихъ называютъ французы—не только можетъ, но и является въ дѣйствительности предметомъ обмѣна, при томъ условіи, если онъ общественно полезенъ, и если на него существуетъ въ обществѣ спросъ.

---

[1]) *A. Sampter*, Ueber die Grundanschauungen von Werth.

При опредѣленіи цѣнности труда человѣка случается, что общественная оцѣнка этого труда, даже если она сдѣлана и единогласно, что бываетъ рѣдко, не совпадаетъ съ той самооцѣнкой, которую дѣлаетъ самъ трудящійся.

При опредѣленіи цѣнности человѣка мы еще чаще имѣемъ дѣло съ подобнымъ явленіемъ. Каждый человѣкъ есть членъ общества и, какъ таковой, онъ въ опредѣленномъ возрастѣ имѣетъ свое собственное сужденіе о своей цѣнности. Вещественныя же блага, конечно, не имѣютъ личнаго представленія о своей цѣнности. Обыкновенно общество во всякой высокой личной самооцѣнкѣ склонно видѣть переоцѣнку. Но это иногда несправедливо, такъ какъ само общество при опредѣленіи цѣнности человѣка часто впадаетъ въ жестокое заблужденіе. Затѣмъ общественная оцѣнка рѣдко бываетъ единодушной. Напримѣръ, родственники и друзья иначе и выше оцѣниваютъ своихъ родственниковъ и друзей, чѣмъ это дѣлаютъ сторонніе люди, и происходитъ это не потому, что первые лучше знаютъ объектъ оцѣнки, а вслѣдствіе того, что здѣсь даетъ себя знать особая, обусловливаемая привязанностью, цѣнность, для которой не существуетъ никакого масштаба. Общія оцѣнки подобнаго рода, вѣрны онѣ или невѣрны, являются ли слишкомъ высокими или слишкомъ низкими, во всякомъ случаѣ принадлежатъ къ области этическихъ, а не экономическихъ изслѣдованій. Мы этимъ вовсе не хотимъ сказать, что общество, какъ таковое, не должно опредѣлять этической цѣнности человѣка. Наоборотъ, оно постоянно примѣняетъ этическую оцѣнку къ лицамъ, выдвинувшимся въ искусствѣ, наукѣ или вообще выдающимся или своими личными особенностями, или своею дѣятельностью. Но углубляясь въ основу, мы увидимъ, что этическая цѣнность часто (но не всегда) связана съ другого рода цѣнностью, имѣющей въ политической экономіи рѣшающее значе-

ніе: — съ доходностью (Ertragswerth). Способностью приносить доходъ обладаютъ какъ вещественные предметы обмѣна, такъ и трудъ. Все зависитъ отъ того, какой характеръ имѣетъ конечное потребленіе. Гектолитръ зерна, обращаемаго въ муку, хлѣбъ и затѣмъ потребляемаго ужъ не имѣетъ доходности и имѣетъ лишь потребительную и мѣновую цѣнность. Но мельница, на которой мололи зерно, пекарня, въ которой пекли хлѣбы, обладаютъ кромѣ потребительной цѣнности еще доходностью, которая, если и не обусловливаетъ, то во всякомъ случаѣ очень сильно вліяетъ на мѣновую цѣнность. При извѣстныхъ обстоятельствахъ эта мѣновая цѣнность, находящаяся подъ вліяніемъ доходности мельницы и пекарни, совпадаетъ съ суммою издержекъ производства (Herstellungs kosten), этой мельницы и пекарни, т. е. съ тѣмъ, что проще всего назвать стоимостью производства или прямо стоимостью. Эта стоимость (Kostenwerth) подъ именемъ стоимости производства (Production kosten) играетъ въ хозяйственной жизни большую роль; она служитъ однимъ изъ главныхъ элементовъ цѣны и притомъ не только вещественныхъ благъ, но также и услугъ или труда.

Вслѣдствіе того, что стоимость (Kostenwerth) или издержки производства не всецѣло обусловливаютъ цѣну, то эта послѣдняя постоянно колеблется въ предѣлахъ раціонально необходимыхъ издержекъ производства; продажа или обмѣнъ по цѣнѣ, которая ниже стоимости, является для продавца прямой потерей; если продавецъ не хочетъ разориться, то онъ старается и долженъ стараться, чтобы цѣна не была ниже стоимости. Про тѣхъ, которые разорились этимъ путемъ, вполнѣ справедливо говорятъ, что они жили не по средствамъ, они проживали больше, чѣмъ получали.

Такъ какъ цѣна является выраженіемъ цѣнности, которую общество придаетъ данному предмету въ дан-

ное время и въ данномъ мѣстѣ, то само собой понятно, что цѣну вещественныхъ и невещественныхъ благъ опредѣляютъ не любыя издержки производства, другими словами не любая стоимость, а стоимость общественно необходимая или общественно признанная.

Такимъ образомъ существуютъ четыре рода цѣнности, которые, располагая ихъ по времени ихъ возникновенія, суть слѣдующіе: стоимость (Kostenwerch), потребительная цѣнность (Gebrauchswerth), доходность.

(Ertragswerth), мѣновая цѣнность (Tauschwerth). При изслѣдованіи цѣнности человѣка, мы постоянно имѣемъ дѣло съ только что названными четырьмя родами цѣнности, и необходимо точно отличать ихъ другъ отъ друга. Затраченное на это усиліе, щедро вознаградится.

Такъ, напр., замѣчательный пѣвецъ, таланты котораго приносятъ ему высокій доходъ, имѣетъ сначала опредѣленную стоимость, обусловливаемую временемъ потраченнымъ на развитіе его таланта. Хотя продукты его труда потребляются въ моментъ ихъ производства, но тѣмъ не менѣе они имѣютъ высокую мѣновую цѣнность, такъ какъ пользоваться ими можно только за извѣстные предметы, имѣющіе значительную цѣнность. Высокая мѣновая цѣнность этихъ продуктовъ обусловливаетъ и высокую способность пѣвца приносить доходъ; эта цѣнность, конечно, ограничена временемъ, такъ какъ для того, чтобы удержать свою мѣновую цѣнность его дѣятельность не должна ухудшаться.

Тамъ, гдѣ весь человѣкъ представляетъ вещественное благо, его личность еще больше чѣмъ его дѣятельность имѣетъ мѣновую цѣнность, вслѣдствіе чего она является предметомъ обмѣна или другими словами товаромъ. Къ счастью это уже не имѣетъ мѣсто въ культурныхъ европейскихъ государствахъ (къ которымъ Турція не принадлежитъ); но еще недавно въ Россіи, и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ торговля людьми являлась важнымъ институтомъ, а на нѣко-

торыхъ островахъ Вестъ — Индіи, въ Бразиліи и во внутренней Африкѣ она еще и теперь представляетъ распространенное явленіе.

Такъ какъ мѣновая цѣнность измѣряется цѣною, а эта послѣдняя вездѣ, за ничтожными исключеніями, выражается въ деньгахъ, то, стало быть, несвободный человѣкъ или рабъ имѣетъ настоящую денежную цѣну, которая опредѣляется потребительной цѣнностью или доходностью, а отчасти и стоимостью раба. Мы имѣемъ множество данныхъ о мѣновой цѣнности рабовъ.

Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Въ сочиненіи Кэри: «Theslave Trade» мы находимъ цѣлый рядъ цѣнъ на негровъ рабовъ. Взятыя изъ большихъ американскихъ газетъ, эти цѣны показываютъ, что средней цѣной взрослаго мужчины—раба было 1000 долларовъ [1]). За кузнеца—раба платили 1425 долларовъ. На аукціонѣ въ Южной Каролинѣ, фирма «Thomas Ruan und Soby» купила сразу 15 негровъ, среди которыхъ было три юноши 17 лѣтъ, цѣною въ 1065, 1035 и 1010 долларовъ, и двѣ дѣвушки-прислуги цѣною въ 1000 и 1190 долларовъ.

Въ напечатанной въ «Augusta-Chronicle» корреспонденціи отъ 2 декабря 1857 года, мы читаемъ:

«Сегодня здѣсь происходила продажа имѣнія за 100000 долларовъ, съ землей и рабами. Цѣны рабовъ необычайно высоки. Такъ, напр., 15-ти лѣтняя негритянка продавалась за 1280 долларовъ, за ту же цѣну продавалась четырнадцатилѣтняя дѣвушка; другая четырнадцатилѣтняя негритянка продавалась за 1305 долларовъ; восемнадцатилѣтняя беременная дѣвушка продавалась за 1500 долларовъ; восемнадцатилѣтній негръ за 1290 дол. и двадцати двухъ лѣтній за 1500 долларовъ. Всѣ эти негры принадлежали къ плантаціи умершаго Джона

[1]) Долларъ=2 рублямъ.

Уина и продавались съ кредитомъ на годъ. Всѣхъ ихъ было 57, цѣною въ 44.026 долларовъ. Между ними было много женщинъ и дѣтей, нѣсколько больныхъ и старыхъ продавались по низкимъ цѣнамъ. Еще по болѣе высокимъ цѣнамъ продавались негры въ плантаціи мистера Уатсома. За шестнадцатилѣтнюю дѣвушку-негритянку было заплочено 1525 долларовъ, за двадцати же лѣтнюю, съ ребенкомъ на рукахъ, было заплачено 1840 долларовъ».

Какъ извѣстно, уничтоженіе рабства и торговли людьми послужило одной изъ главныхъ причинъ междуусобной войны сѣверныхъ и южныхъ штатовъ сѣверо-американскаго союза. Когда послѣ побѣды сѣверныхъ штатовъ было уничтожено рабство во всемъ союзѣ, многіе рабовладѣльцы считали, что ихъ обязаны вознаградить за освобожденныхъ рабовъ и въ силу этого представляли правительству счеты. Одинъ подобный счетъ мы воспроизводимъ буквально:

«За нижепоименованныхъ рабовъ, незаконно отнятыхъ у нижеподписавшагося, на перекоръ праву собственности и господствующимъ воззрѣніямъ всѣхъ христіанскихъ мужчинъ и женщинъ, слѣдуетъ:

1) *Жозефъ*, 55 л., слѣпъ на одинъ глазъ и глуховатъ; въ 1860 г. за него предлагали 500 долларовъ, я же требую за него лишь . . .	230 д.
2) *Калебъ*, около 32 л., нѣсколько склоненъ къ пьянству, но незначительно	600 »
3) *Самъ*, молодой человѣкъ 23 л., раненный лошадью въ спину, но вполнѣ годный для сельскихъ работъ	900 »
4) *Сара*, прислуга; красивая, живая	500 »
5) *Тони*, молодой здоровый человѣкъ, вѣсомъ въ 190 фунтовъ, 29 лѣтъ, можетъ работать безъ устали.	2200 »
6) *Діана* живая, ласковая дѣвочка 10 л. .	400 »

7) *Саломонъ*, старикъ 74 л., годенъ для выпалованія травы и очистки хлопка	300 »
8) *Бетси*, жена Калеба, 30 л., здорова, съ здоровыми зубами и ловкими руками	800 »
9—10) *Бетси и Джонъ* ея дѣти, 3 и 5 лѣтъ; здоровы, полны, по 100 долларовъ за каждаго.	200 »
11) *Ферке*, здоровая, красивая, вѣжливая, почти бѣлая, съ прекраснымъ характеромъ, first class hand, въ качествѣ домашней прислуги въ благородной семьѣ	1800 »
Итого . .	7930 д.

Счетъ составленъ совершенно вѣрно; представленныя цѣны ниже дѣйствительныхъ цѣнъ моихъ рабовъ, которые были у меня отняты федеральнымъ правительствомъ и за которыхъ я требую уплаты.

«Натанъ Фелингъ».

Побѣда сѣверныхъ штатовъ надъ Южными положила конецъ рабству въ Соединенныхъ Штатахъ, но въ Бразиліи и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Америки рабство и до сихъ поръ существуетъ. Такъ Гуго Цёллеръ въ своемъ сочиненіи «Die Deutschen im Brasileschen Urwald» пишетъ: въ 1881 году при общемъ населеніи въ 10 милліоновъ душъ здѣсь было $1^1/_2$ мил. рабовъ, съ которыми въ общемъ обращались гуманнѣе, чѣмъ прежде въ Америкѣ; въ Бразиліи ужъ не устраиваютъ настоящихъ охотъ за бѣжавшими рабами, въ ней ужъ не существуетъ рынковъ рабовъ. Рабовладѣльцы просто опубликовываютъ въ газетахъ о куплѣ или продажѣ ихъ товара. Цёллеръ приводитъ изъ издающагося въ Pio «Journal do Commercio» слѣдующія, буквально переведенныя нами, объявленія:

«Продается здоровый негръ, годный ко всякому труду, обученъ садовническому и кулинарному искусству. Обращаться и т. д.» Затѣмъ: «Продается 50-лѣтній

рабъ, съ искривленными ногами, но въ общемъ совершенно здоровый». «Съ аукціона продаются: Флоріано, рабочій, женатый, за 4000 марокъ; Изабелла 27 л., замужняя съ двумя незаконорожденными дѣтьми за 2600 марокъ; Луиза мулатка 70 лѣтъ за 100 марокъ; Люси, негритянка 50 л., тиха и опрятна, за 100 марокъ и т. д.».

Въ Валенціи съ аукціона продавались слѣдующіе 11 рабовъ; Мануэль 78 л. за 5 долларовъ; Луиза, 8 л. за 5 дол.; Каролина 69 л. за 5 дол.; Христина 78 л. за 5 дол.; Мэри 77 л. за 5 дол. и т. д. всѣ 11 рабовъ вмѣстѣ за 55 дол.; или около 220 марокъ.

Во внутренней Африкѣ цѣны еще ниже. Въ Суданѣ негръ отъ 25—35 л. продается за 24 франка; отъ 16 лѣтъ до 25 за 40 франковъ; отъ 9 л. до 15 л. — 36 франковъ; негритянка отъ 6—12 л. за 45 франковъ; отъ 12—16 л.—за 50 франковъ.

Въ самомъ Тангерѣ рынки рабовъ еще процвѣтаютъ. Въ 1883 году тамъ публично продавались молодыя дѣвушки: одна 12 лѣтъ за 33 доллара, другая 20-лѣтняя за 40 долларовъ и молодая женщина за 26 долларовъ.

Скрытая торговля людьми и по днесь ведется въ самыхъ главныхъ культурныхъ государствахъ, въ самыхъ центрахъ культуры. Ежедневно мы читаемъ въ столичныхъ газетахъ объявленія, вродѣ слѣдующихъ: «Бездѣтная, образованная семья желаетъ взять ребенка за единовременное вознагражденіе въ 2000 таллеровъ». Или «Образованная чета, въ Берлинѣ, желаетъ взять ребенка за соотвѣтствующее вознагражденіе, съ обезпеченной уплатой его». Или «Желаютъ отдать прелестнаго ребенка. Обращаться туда-то и туда-то».

Сравнивая цѣны на людей съ цѣнами на животныхъ, мы увидимъ, къ глубокому нашему огорченію, между ними сильную разницу въ пользу животныхъ. Въ 1883 году въ хрустальномъ дворцѣ въ Лондонѣ была устроена выставка собакъ. Въ каталогѣ мы видимъ слѣдующее:

II классъ; кровныя собаки: «Тріумфъ» принадлежитъ г. Никольсу, родился 10 октября 1882; цѣна 5000 фунтовъ стерлинговъ (100000 марокъ). XII классъ: сентъ-бернаръ «Boniface», принадлежитъ г. Макдону, родился 2 марта 1880 г.; цѣна 10000 фунтовъ стерлинговъ (200000 марокъ). Кромѣ этихъ самыхъ дорогихъ собакъ, мы находимъ въ каталогѣ массу другихъ цѣною въ 1000, 900, 800 фунтовъ стерлинговъ и ниже.

Передъ нами лежитъ прейсъ-курантъ питомника собакъ въ Цанѣ, О. Фридриха. Въ немъ мы находимъ, что годовалая и двухгодовалая породистая собака стоитъ 1000,900,750, 500 марокъ; настоящая же чистокровная отъ 1500—2000 марокъ. Въ происходившемъ въ Берлинскомъ судѣ процессѣ о кошкѣ было опредѣлено, что кошка, выдающаяся красотою своего сложенія и шерсти, стоитъ 150 марокъ. Не выставкѣ куръ въ Лондонѣ въ 1883 году за молодыхъ куръ, изъ разновидности бойцовъ, платили по 210 м. За лошадей платили еще дороже чѣмъ за самыхъ дорогихъ собакъ. Нерѣдко за англійскую скаковую лошадь платили 20000 фунтовъ стерлинговъ. За хорошаго заводскаго жеребца платили отъ 50—100 тысячъ. Эти высокія цѣны на скаковыхъ лошадей вызываются не только увлеченіями любителей, но также и тѣми крупными доходами, которые доставляютъ эти лошади своимъ владѣльцамъ на различныхъ ристалищахъ. Эти цѣны самыя высшія, какія намъ только извѣстны. Онѣ значительно превышаютъ цѣны на очень рѣдкихъ животныхъ. Такъ, напр. въ Кассалѣ (расположенной на великомъ караванномъ пути отъ Зуакима къ Хартуну, во внутренней Африкѣ) львенокъ стоитъ лишь отъ 8—80 марокъ, а въ Европѣ отъ 600—2400 марокъ; слонъ въ Кассалѣ стоитъ 80 — 400 марокъ, въ Европѣ 3000 — 6000 марокъ; носорогъ—въ Кассалѣ 160—400 марокъ, въ Европѣ—6000—12000 марокъ.

Въ сравненіи съ жалко-низкими цѣнами на людей въ

Африкѣ, и Америкѣ, надо воздать господамъ разбойникамъ похвалу за высокую оцѣнку людей. Взятыхъ ими въ плѣнъ они цѣнятъ гораздо выше и соотвѣтственно съ этимъ требуютъ за нихъ болѣе высокій выкупъ. Время не осталось безъ вліянія на вздорожаніе выкупа; въ 1853 году Макъ Крайтъ былъ взятъ въ плѣнъ греческими разбойниками, и освобожденъ по уплатѣ за него 400 фун. стерлинговъ (8000 марокъ); въ 1857 г. за захваченнаго въ плѣнъ Леннепа было заплачено уже 1500 фунтовъ стерлинговъ (30000 марокъ; въ 1880 г. греческіе разбойники получили за плѣненнаго ими полковника Синге 6000 фун. стерлинговъ (120000 мар.), а въ 1881 за освобожденіе англійскаго инженера Зутера требовали 15000 фун. стерлинговъ (300000 м.), и англійское посольство заплатило греческимъ разбойникамъ требуемую сумму. Мы не знаемъ чѣмъ руководятся эти разбойники при оцѣнкѣ человѣка, но, вѣроятно, они принимаютъ въ разсчетъ и этическую цѣнность, которую имѣютъ ихъ плѣнники для своей семьи и націи. Во всякомъ случаѣ фактъ тотъ, что за всѣхъ вышеназванныхъ было заплочено, и что такимъ образомъ позорное ремесло похищенія людей достигаетъ своей цѣли.

Судьямъ приходится очень часто опредѣлять цѣнность человѣка. Здѣсь главную роль имѣетъ доходность. Кто нанесъ поврежденіе одному или нѣсколькимъ лицамъ, повлекшее за собою смерть, временную или продолжительную неспособность къ труду, тотъ обязуется платить за всѣ вызванные этимъ убытки. Въ случаѣ, если результатомъ будетъ смерть, то виновникъ ея обязанъ покрыть всѣ расходы на лѣченіе и погребеніе, затѣмъ заплатить за все время болѣзни убытки, вызванныя неспособностью къ труду. Если умершій при жизни долженъ былъ содержать другого, то этотъ послѣдній можетъ требовать соотвѣтствующаго вознагражденія. Въ случаѣ нанесенія тѣлеснаго поврежденія, виновникъ

платитъ за лѣченіе и потерю заработка, вызванную временной или постоянной неспособностью къ труду. О томъ, что здѣсь часто идетъ дѣло объ очень крупныхъ суммахъ свидѣтельствуютъ сотни и тысячи процессовъ. Особенно велики эти суммы въ Англіи и Франціи.

Приведемъ одинъ примѣръ изъ многихъ. 5 ноября 1876 г. во Франціи дестилляторъ Бекэ съ семьей, его зять Дефивъ тоже съ семьей, всего 8 человѣкъ, ѣхали домой изъ Ламбессаро въ Сѣверный департаментъ. Найдя желѣзнодорожный шлахбаумъ открытымъ, они хотѣли переѣхать черезъ рельсы. Въ это мгновеніе проходилъ поѣздъ. Экипажъ былъ разбитъ и 6 человѣкъ убито. Мари Беке и слуга спаслись какимъ-то чудомъ. Судъ въ Лилѣ присудилъ французскую желѣзнодорожную компанію заплатить наслѣдникамъ этихъ жертвъ слѣдующія суммы: 150000 франковъ тяжело раненной Мари Беке, каждому изъ оставшихся у нея малолѣтнихъ дѣтей по 120000 франковъ, дѣтямъ и племянникамъ Дефива по 200000 франковъ и слугѣ Шарлю 4000 франковъ. Несчастье было вызвано небрежностью желѣзнодорожнаго сторожа; его пригласили на балъ, а человѣкъ, котораго онъ просилъ замѣнить себя, вмѣсто этого прохлождался въ трактирѣ.

Не только весь человѣкъ подвергается оцѣнкѣ, но также и его отдѣльные члены. Послѣднимъ въ особенности занимаются законы о пенсіяхъ военнымъ, которые, величину пенсіи опредѣляютъ въ зависимости отъ того лишенъ ли инвалидъ одной или двухъ ногъ, рукъ, пальцевъ, глазъ, ушей. Англійскія и американскія общества страхованія отъ несчастныхъ случаевъ имѣютъ опредѣленный тарифъ на каждый родъ поврежденія. Такъ, напр. за полную потерю одного глаза платятъ 140 фунтовъ стерлинговъ, обоихъ глазъ 350 фунтовъ стерлинговъ; руки—140 ф. стер.; обѣихъ рукъ—350 ф. с., одного или нѣсколькихъ пальцевъ—35 ф. с.; ноги—

140 ф. с. обѣихъ ногъ—350 ф. с. За сложный переломъ ноги—70 ф. с.; за простой—42½ ф. с. За переломъ руки—85 ф. с. и т. д.

Изъ всего этого видно, что на человѣческомъ рынкѣ стараго и новаго свѣта, полъ, возрастъ, ростъ, мускутарура, красота, умъ, сложеніе, характеръ, воспитаніе, ученость, и т. д. служатъ вполнѣ реальными основаніями для опредѣленія цѣнности человѣка. Чѣмъ выше цѣна на людей, находившихся, а мѣстами и теперь находящихся въ рабствѣ или крѣпостничествѣ, тѣмъ можно быть увѣреннѣе, что обращеніе съ ними болѣе мягко, чѣмъ описываемое въ такъ усердно читаемой «Хижинѣ дяди Тома». Конечно, съ собакой, оцѣненной на Лондонской выставкѣ въ 10000 фун. стерлинговъ, и скаковой лошадью, за которую ея владѣтелю тщетно предлагали 15000 фун. стер., обращались гораздо лучше, чѣмъ съ рабами и крѣпостными, лучше чѣмъ со многими, очень многими свободными людьми.

Такова мѣновая цѣнность людей, поскольку о ней можетъ быть рѣчь. Перейдемъ теперь къ такъ называемой *государственно-хозяйственной цѣнности человѣка*.

Первая попытка опредѣлить государственно-хозяйственную цѣнность человѣка принадлежитъ Петти, о чемъ свидѣтельствуетъ Ш. Кёрнеръ въ своемъ сочиненіи «О государственно-хозяйственной цѣнности человѣческой жизни», вышедшимъ въ 1802 году.

Петти считаетъ населеніе Англіи въ 6 милліоновъ душъ и насчитываетъ на каждаго жителя въ среднемъ 7 фун. стер. ежегоднаго дохода; общая сумма, стало быть, равна 42 милл. фун. стерл. Эта сумма представляетъ весь доходъ англійской націи; доходъ этотъ состоитъ частью изъ земельной ренты, частью изъ прибыли, частью изъ заработной платы. Онъ далѣе предполагаетъ, что земельная рента и прибыль равняются вмѣстѣ 8 мил. фун. стерлинговъ, такъ что на зарабо-

тную плату остается 26 мил. фун. стер. Для того, чтобы приносить ежегодно при 5% 26 милл., необходимъ капиталъ въ 520 милліоновъ. Этимъ капиталомъ и опредѣляетъ Петти цѣнность всей націи, такъ что на каждаго человѣка приходится $86^2/_3$ фун. стерл. Но Петти беретъ круглое число въ 80 фун. стерл. на каждаго человѣка, и 160 фун. стер. на каждаго взрослаго. Не имѣя изслѣдованія Петти въ оригиналѣ, мы не знаемъ дѣйствительно ли Петти такъ упустилъ изъ виду непостоянство человѣческаго капитала, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Кёрнеръ. Въ своемъ изслѣдованіи Кёрнеръ не слѣдуетъ примѣру Петти. Онъ не опредѣляетъ, подобно послѣднему, цѣнность только рабочаго класса, онъ хочетъ выяснить, какая цѣнность падаетъ на каждую тысячу людей. Съ этою цѣлью онъ вычисляетъ сколько приходится на тысячу человѣкъ податей, солдатъ, прироста народонаселенія; вычисляетъ какое пониженіе въ цѣнности земли и національнаго капитала вызвала бы внезапная гибель тысячи человѣкъ.

Результаты изслѣдованій Кёрнера для нашей цѣли менѣе пригодны, чѣмъ изслѣдованій Петти; но тѣ слова, которыя мы находимъ въ введеніи къ его изслѣдованію еще и теперь не потеряли своего значенія. Онъ говоритъ: «Достоинство человѣка не умаляется, если мы будемъ разсматривать его съ государственно-хозяйственной точки зрѣнія. Увеличивать богатство государства—это обязанность, такъ какъ при бѣдности невозможно достигнуть благодѣтельныхъ цѣлей общества. Но всегда надо подчеркивать ту истину, что главное богатство страны заключается не въ массѣ золота и серебра, не въ обширности территоріи, не въ плодородіи почвы, не въ ископаемыхъ богатствахъ, нѣтъ, ея главное богатство заключается въ ея гражданахъ. Кто признаетъ это положеніе, тотъ не усомнится въ томъ, что отдѣльный человѣкъ имѣетъ самъ по себѣ цѣнность, ни съ чѣмъ не сравнимую въ области духовнаго міра».

«Подобная цѣнность есть необходимое условіе совершенной организаціи государства. Но цѣлое служитъ отдѣльнымъ частямъ, также какъ отдѣльныя части служатъ цѣлому, каждый гражданинъ государства является одновременно и цѣлью и средствомъ».

Основная мысль Петти, что доходы населенія служатъ масштабомъ государственно-хозяйственной цѣнности человѣка, а что, въ частности, сумма заработной платы показываетъ среднюю денежную цѣнность лицъ живущихъ исключительно своимъ трудомъ, эта мысль можетъ быть прослѣжена дальше на подоходномъ налогѣ различныхъ государствъ. Мысль Петти совершенно вѣрна, если только считать весь капиталъ націи не неизмѣннымъ, а мѣняющимся, приносящимъ доходъ лишь въ теченіе опредѣленнаго времени, разсматривая его какъ пожизненную ренту. Этимъ путемъ мы попытаемся опредѣлить денежную цѣнность населенія прусскаго государства въ 1881 г., для этого мы воспользуемся не только оффиціальными данными, но также и высоко поучительнымъ сочиненіемъ Замтера о подоходныхъ отношеніяхъ въ прусскомъ государствѣ въ 1877—1881 гг., гдѣ мы найдемъ критику и поправку слишкомъ, какъ извѣстно, низкихъ оффиціальныхъ оцѣнокъ.

I. Податное населеніе Прусскаго государства въ 1881 г.

Степени дохода (ежегодные доходы въ маркахъ).	Число.	%	Число.	%	
Ic. Освобождены отъ налога (доходъ ниже 420 м.) [1] . .	3.931.231	42,94	7.825.781	29,9	1,99
IIc. Съ доходами въ 420—660 мар. .	2.709.972	26,60	8.818.340	33,01	3,25
Итого съ скудными доходами (I и II ступень)	6.641.203	72,54	16.644.121	62,30	2,51
IIIc. Съ маленькими доходами (660—1500 м.)	1.959.866	21,41	7.906.542	25,59	4,03
IV. Съ средними доходами (1500—3000 м.).	376.827	4,11	1.520.119	5,69	4,03
V. Съ хорошими доходами (3000—9600 м.).	155.394	1,69	563.922	2,11	3,63
VI. Съ богатыми доходами (9600—36.000 м.).	20.124	0,22	73.030	0,28	3,63
VII. Съ очень большими доходами (выше 36.000 м.) . . .	2.471	0,03	8.967	0,03	3,63
Всего. . . .	9.155.885	100,00	26.716.701	100,00	2.92

[1]) Сюда вошли не только тѣ, которые освобождены отъ налога, вслѣдствіе дохода ниже 420 м., но также и лица, освобожденныя вслѣдствіе возраста ниже 16 л. (5479 человѣка), 2) затѣмъ военные, награжденные Желѣзнымъ Крестомъ, ветераны и т. д. (291.864 г.) и 3) наконецъ лица, получающія доходъ 420 — 660 марокъ, но которые могутъ работать съ трудомъ.

II. Доходы прусскаго населенія, по группамъ (1881 г.).

Степени дохода (ежегодный доходъ маркахъ) Пруссія 1881 года.	Величина доходовъ поданнымъ податной. комиссіи.		Величина доходовъ по даннымъ Замтера (на $^1/_4$ выше).			
					На каждаго челов.	
	Сумма.	% ко всему.	Сумма.	%	Обложеннаго налогомъ.	Всего насел.
I. Освожденные отъ налога (доходъ ниже 420 м. [2]). .	1.651.117.020	21,62	2.063.896.275	21,62	525,0	263,7
II. Съ доходомъ 420—660 мар.	1.788.581.520	23,45	2.235.726.900	23,45	825,0	253,5
Итого со скудными доходами (I и II ст.).	3.439.698.540	45,07	4.299.623.175	45,07	647,4	258,3
III. Съ маленькимъ доходомъ (660—1500 м.) . . .	2.057.666.550	26,96	2.572.083.187	26,96	1312,4	325,3
IV. Съ среднимъ доходомъ (1500—3000 м.). . .	814.273.200	10,67	1.017.841.500	10,67	2701,6	669,6
V. Съ хорошимъ доходомъ (3000—9600 м.). . .	776.583.600	10,17	970.729.500	10,17	6246,9	1721,4
VI. Съ богатымъ доходомъ (9600—36.000 м.). .	339.817.200	4,45	424.771.500	4,45	21107,7	5816,4
VII. Очень большимъ доходомъ (свыше 36000 м.) .	203.726.000	2,68	254.657.500	2,68	103058,5	2839,9
Итого. . . .	7.631.765.090	100,00	9.539.706.362	100,00	1041,9	357,1

№ В, I—IV ст. { 8.977.896 / 26.070.782

на каждаго челов. 302,6 м.; на кажд. обложен. налогомъ 878,8 м.

[2]) См. примѣчаніе къ I-ой табличкѣ.

Сопоставляемъ данныя первой и второй таблицы, содержащія на небольшомъ пространствѣ массу интереснѣйшихъ свѣдѣній о доходахъ прусскаго населенія. Податная комиссія опредѣляетъ весь этотъ доходъ для 1881 г. въ 7.631.765.090 марокъ.

Эта оцѣнкас дѣлана несомнѣнно ниже дѣйствительной, и Замтеръ считаетъ необходимымъ повысить ее вездѣ на $^1/_4$., такъ что общій доходъ опредѣлится суммою въ 9.539.706.000 марокъ. Какъ распредѣляется эта сумма по семи подоходнымъ группамъ, на которыя Замтеръ разбиваетъ какъ обложенныхъ налогомъ такъ и вообще все населеніе, это можно видѣть изъ таблицъ; изъ таблицъ же можно видѣть какой доходъ приходится на каждаго платящаго налогъ и затѣмъ на каждаго человѣка всего населенія.

На основаніи этихъ данныхъ мы видимъ что въ 1881 году въ Пруссіи отъ налога было освобождено 7.825.781 чел., въ это число вошли какъ освобожденные отъ налога вслѣдствіе низкаго дохода, такъ и лица вообще не принадлежащія къ податному населенію [3]); на каждое лицо, принадлежащее къ податному населенію здѣсь приходится доходъ ниже 420 м., и на каждое лицо вообще принадлежащее къ этой группѣ 267,7 марокъ. Вторую ступень (см. таблицу) составляютъ 8.818.340 чел. съ доходомъ въ 420—660 мар. на каждаго платящаго налогъ и 253,5 мар. на каждаго вообще принадлежащаго къ этой группѣ. Болѣе низкій средній уровень дохода этой второй группы въ сравненіи съ первой объясняется тѣмъ, что къ ней принадлежатъ больше лицъ не платящихъ налога, чѣмъ къ первой. Къ первымъ двумъ группамъ принадлежатъ 16.644.121 челов., образующихъ классъ со скуднымъ доходомъ составляющій 62,30% всего населенія. Затѣмъ слѣдуютъ 7.906.542 чел., съ доходомъ въ 660 — 1500 мар. на

[3]) См. примѣч. къ 1-ой таблицѣ.

каждаго обложеннаго податью и 326,3 м. на каждаго вообще принадлежащаго къ этой группѣ и 1.520.119 чел. съ доходомъ въ 1500—3000 мар. на каждаго платящаго налога и 669,6 м. на каждаго вообще принадлежащаго къ этой группѣ. Къ этимъ двумъ послѣднимъ группамъ принадлежатъ слѣдовательно 9,426.661 чел., или 35,28% всего населенія, съ среднимъ доходомъ отъ 380,8 м. на человѣка. Эти четыре только что названныя группы охватываютъ вмѣстѣ 26.070.782 чел., составляющихъ, 97,58% всего народонаселенія и живущихъ почти исключительно своимъ трудомъ. По расчетамъ Замптера ихъ общій ежегодный доходъ равенъ 7.889.547.000 мар., или 302,6 мар. на человѣка. Люди съ хорошимъ (3000—9600 м.) богатымъ (9600—36000 м.) и очень большимъ (свыше 36000 м.) доходомъ составляютъ 645.919 чел. съ общимъ доходомъ въ 1.650.158.000 м. или 2554,7 м. на человѣка. Кромѣ того въ 1881 г. въ Пруссіи, 26.716. 701 человѣхъ, съ общимъ доходомъ въ 9.539.706.000 мар. или 357, 1 мар. на человѣка жили на счетъ государства.

Источники дохода, какъ извѣстно, троякаго рода: рента на землю, рента на капиталъ (Capitalrente) и рента на трудъ (Arbeitrente) [4]). Какая часть всего дохода населенія прусскаго государства приходится на долю каждаго изъ этихъ видовъ дохода, точно установить нельзя. Но мы сдѣлаемъ незначительную ошибку если примемъ въ данномъ случаѣ что относящіяся къ I—IV группамъ (см. таблицу) живутъ главнымъ образомъ своимъ трудомъ. Къ нимъ принадлежитъ не менѣе 98,06% всего податнаго населенія и 97,58% всего народонаселенія; общій ихъ доходъ—7.889.547.000 марокъ, или 878,8 м. на каждаго, принадлежащаго къ податному населенію и 302,6 м. на каждаго, входящаго

[4]) Т. е. поземельная рента, прибыль и заработная плата. Прим. перев.

въ эти группы населенія. Остальные 1650 милліоновъ мар. дохода получаются изъ ренты и прибыли.

Всякій доходъ съ труда опирается на способность къ труду; способность эта съ возрастомъ все падаетъ и, наконецъ, совсѣмъ прекращается со смертью. Вслѣдствіе этого, эта способность доставляетъ ея обладателю ренту или доходъ только до тѣхъ поръ, пока у него сохраняется способность къ труду. Если мы захотимъ выразить этотъ доходъ въ капиталѣ, то величина этого капитала будетъ зависѣть отъ того, сколько времени продолжалась способность къ труду и какъ й процентъ мы примемъ при вычисленіи величины капитала. Будемъ считать средній возрастъ, съ котораго начинаютъ работать, въ 20 лѣтъ, тогда періодъ, въ теченіи котораго человѣкъ способенъ трудиться, будетъ равенъ 30 годамъ; величину же процента, соотвѣтственно современнымъ денежнымъ отношеніямъ, будемъ считать 4%. Тогда стало быть надо опредѣлить: какъ великъ капиталъ приносящій ежегодно въ теченіи тридцати лѣтъ каждому члену первыхъ четырехъ группъ (отъ I — IV группы) доходъ въ 302,6 марокъ? Дисконтированіе всѣхъ тридцати срочныхъ платежей дохода въ 100 марокъ, равно суммѣ въ 1729,2 марки; стало быть каждый изъ членовъ первыхъ четырехъ группъ какъ бы обладаетъ капиталомъ въ $3{,}026 \times 1729{,}2 = 5232$ мар., а на всѣхъ принадлежащихъ къ этимъ группамъ 26.070.782 чел. приходится капиталъ въ 136.402.330.000 мар., или другими словами свыше 136 милліардовъ марокъ.

Это и есть государственно-хозяйственная цѣнность прусскаго населенія, живущаго своимъ трудомъ. Примѣняя методъ счисленія Петти къ Пруссіи, укажемъ, что приведенныя числа и не претендуютъ на абсолютную вѣрность. При суммахъ въ милліардъ, нѣсколько милліоновъ больше или меньше не имѣютъ значенія. Опредѣлить доходы и ихъ источники, опредѣлить ве-

личину капитала, заложеннаго въ народѣ, можно тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ точнѣе народная перепись и данныя объ инвалидности, смертности или способности или неспособности къ труду. Эти необходимыя, для вычисленія, условія во всѣхъ культурныхъ государствахъ улучшаются изъ года въ годъ.

Гораздо позднѣе чѣмъ Петти, лишь въ 1870 году, Вильямъ Фарръ опубликовалъ подобное же изслѣдованіе подъ заглавіемъ «The economic value of the population itself». Фарръ опирается также на, вышедшее незадолго передъ тѣмъ, аналогичное изслѣдованіе и приходитъ къ результатамъ, которые мы изъ различныхъ основаній, изложеніе которыхъ насъ завело бы слишкомъ далеко, не находимъ вѣрными. По Фарру англійскій народъ имѣетъ цѣнность въ 5250 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; «эта цѣнность справедливо можетъ быть причислена къ національному капиталу, состоящему изъ земли, домовъ, скота, капиталовъ и акцій».

Странно, что ни Фарръ, ни Гиффенъ не приняли во вниманіе основныхъ идей и положеній ихъ великаго соотечественника Адама Смита о цѣнности человѣческой жизни. А между тѣмъ эти положенія въ одномъ отношеніи вполнѣ исчерпываютъ вопросъ. Смитъ говоритъ:

«Кто заводитъ дорогую машину, тотъ разсчитываетъ, что вложенный въ нея капиталъ, будетъ возвращенъ по меньшей мѣрѣ съ обычнымъ процентомъ, раньше чѣмъ машина будетъ использована. Подобную дорогую машину можно сравнить съ человѣкомъ, который вкладываетъ массу усилія и времени въ дѣло, требующее особенныхъ способностей и искусства. При этомъ расчитываютъ, что трудъ, которому надо научиться, кромѣ обычной заработной платы принесетъ еще заработокъ, который съ процентами покроетъ капиталъ, затраченный на обученіе; причемъ принимается во вниманіе неопредѣленность продолжитель-

ности человѣческой жизни, въ сравненіи съ машиной, на которую можно несравненно увѣреннѣе расчитывать. Этимъ и обусловливается разница между заработкомъ обученнаго рабочаго (skilled labour) и необученнаго (common)».

Сей, такъ много сдѣлавшій для популярнзаціи политической экономіи во Франціи, всецѣло слѣдуетъ за Адамомъ Смитомъ, когда онъ въ 9 главѣ своего руководства къ оцѣнкѣ промышленныхъ способностей, (которыя онъ считаетъ за капиталъ, фондъ, и источникъ дохода), говоритъ:

«Промышленные фонды имѣютъ двоякое происхожденіе. Они состоятъ изъ *естественныхъ* талантовъ и *пріобрѣтенныхъ* способностей. Сила носильщика, красота куртизанки (качества, которыми оба пользуются для полученія дохода) суть преимущества, которыми они обязаны не только природѣ. Развѣ не должны были ихъ родители и т. д., дѣлать издержки на ихъ содержаніе и развитіе, пока они не стали сами зарабатывать себѣ средства къ существованію»?

«Если знаменитый художникъ, врачъ или адвокатъ получаютъ ежегодный доходъ въ 40.000 франковъ, то этотъ доходъ надо отнести частью къ пожизненнымъ процентамъ на капиталъ, затраченный на воспитаніе и образованіе этихъ лицъ, частью же къ доходу съ естественнаго фонда:—ихъ талантовъ. Этотъ фондъ надо оцѣнивать не по его мѣновой цѣнности, такъ какъ онъ не отчуждаемъ, не по приносимому имъ доходу. Если, напр., родители адвоката затратили 40.000 франковъ на его воспитаніе, то хотя это и относится à fonds perdu, но все-таки въ этой суммѣ должны видѣть капиталъ, приносящій пожизненную ренту въ 4.000 франк. ежегодно. Если же адвокатъ получаетъ ежегодно 30.000 франк. дохода, то 26.000 фр. являются доходомъ съ его таланта. Если капитализировать этотъ естественный фондъ, приносящій ренту въ

26.000 фр. и присоединить къ нему капиталъ, затраченный на воспитаніе, то мы получимъ состояніе, дающее ренту.

Но простая пожизненная рента не можетъ вполнѣ покрыть издержекъ родителей на дорогое обученіе. Этой ренты было бы достаточно, если бы всѣ образованные молодые люди, достигнувъ возраста, когда они сумѣютъ пожать плоды своего воспитанія, дѣйствительно были бы обезпечены пожизненной рентой съ затраченнаго капитала. Но многіе умираютъ, не достигнувъ этого возраста, а другіе не получаютъ ни одного пфеннига, отъ той профессіи, которой ихъ обучали. Въ этомъ случаѣ пропадаютъ всѣ издержки родителей. Вслѣдствіе этого родители должны быть вознаграждаемы не только за свои расходы, но также и за рискъ.

Если доходъ сына, покрывая всю массу истраченныхъ на него суммъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не дастъ страховой преміи за рискъ, то это будетъ значитъ, что родители его потеряли часть своего фонда, а общество—часть своего состоянія.

Въ той мысли, что естественные таланты и пріобрѣтенныя способности человѣка суть капиталы, имѣющіе опредѣленную поддающуюся счисленію цѣнность, поскольку они являются источниками дохода, нѣтъ ничего новаго. Около тридцати лѣтъ тому назадъ мы сами пытались доказать справедливость этой мысли и тогда же указали на значительное различіе между капиталомъ вложеннымъ въ движимое и недвижимое имущество и капиталомъ, которымъ обладаетъ человѣкъ. Укажемъ, напр., на рѣчь—на интернаціональномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ въ 1856 г. (См. «Zeitschrift des Königi Sächtischen Statistischen Bureaus Iahrg. 1856). Мы приведемъ одно мѣсто изъ этой рѣчи, такъ какъ изъ него видно, что, волнующіе современный міръ соціальные вопросы, оживленно обсуждались и въ то время.

«Между капиталомъ, заключающимся въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ съ одной стороны и капиталѣ, заключающимся въ психической и физической силѣ съ другой стороны, существуетъ на столько рѣзкое различіе, что немногіе экономисты считаютъ послѣднія за капиталъ. Первыя двѣ формы капитала могутъ отчуждаться, послѣднія нѣтъ; первыя подвергаются самое большее распаденію и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ полному закону бренности всего земного. Если мы и умѣемъ пользоваться умственнымъ опытомъ человѣчества, то во всякомъ случаѣ каждое поколѣніе, хотя и не должно снова пріобрѣтать этотъ опытъ, но должно сдѣлать его своею умственною собственностью, Физическая же сила совершенно теряется, могила ее на всегда поглощаетъ. Да, и психическія качества сохраняются не въ видѣ, а только въ родѣ. Какъ не необезпеченъ второй родъ капитала (психическія и физическія силы), но все же на него возлагаются всѣ надежды. Огромное большинство семей не имѣетъ другой опоры, кромѣ психической и физической силы ея членовъ-кормильцевъ. Необезпечность сохраненія этихъ силъ съ одной стороны, и необезпечность дохода (вслѣдствіе безработицы, вызываемой кризисами и застоями) съ другой, являются главнѣйшими причинами соціальныхъ страданій четвертаго сословія. Для страхованія рабочей силы отъ смерти нѣтъ препятствій. Почему бы намъ не взять примѣра съ безжизненнаго капитала? Его владѣлецъ постоянно погашаетъ его, принимая во вниманіе приблизительно время его служенія. Изнашиваніе зданій, машинъ и т. д., все это причисляется къ издержкамъ производства; изнашиваніе же людей не принимается во вниманіе. Тамъ гдѣ заработная плата достаточна, рабочій самъ можетъ застраховаться. Но такъ какъ она въ большинствѣ случаевъ не достаточна для обезпеченія капитала, какъ же она можетъ быть достаточна, чтобы погашать капиталъ?

Когда сила истрачена, она ужъ негодна. Новыя молодыя силы притекаютъ въ достаточномъ количествѣ. Община, государство должны заботиться объ силахъ, использованныхъ промышленностью и не обезпеченныхъ.

Не вращаемся ли мы здѣсь въ фаталистическомъ кругу? Если государство захочетъ заставить всѣ промышленыя заведенія заботиться объ использываемыхъ ими силахъ, т. е. другими словами участвовать въ рабочихъ кассахъ для больныхъ, увѣчныхъ, вдовъ и стариковъ, то безъ сомнѣнія поднимется крикъ о несправедливомъ вмѣшательствѣ, будутъ указывать, что при такихъ условіяхъ невозможно конкуррировать съ другими странами и придется прекратить нѣкоторыя дѣла.

И, на этомъ успокаивается. Но выиграемъ ли мы отъ этого? Конечно, нѣтъ. Для того, чтобы удешевить продукты, мы должны безпрепятственно допускать эксплуатацію человѣка, въ результатѣ чего ряды пауперовъ будутъ становиться все гуще, а заботы о нихъ все обременительнѣй. То, что мы сбережемъ на платьяхъ, лентахъ и булавкахъ, мы отдадимъ на налоги въ пользу бѣдныхъ и притомъ еще вызовемъ нравственную и физическую гибель массы людей.

Еще печальнѣе обстоитъ дѣло въ промышленныхъ заведеніяхъ, производящихъ предметы вывоза, гдѣ особенно процвѣтаетъ эксплуатація и раззореніе. Чтобы производить одинаково дешево съ нашими конкуррентами, мы должны взваливать на себя страшную ношу заботы о бѣдныхъ, такъ какъ мы раззоряемъ массу людей.

Чтобы снабдить негровъ колоній дешевыми чулками, саксонскій ткачъ-лавочникъ конкуррируетъ съ своимъ сосѣдомъ, причемъ оба они ходятъ босыми [1]).

Какимъ же путемъ разорвать этотъ кругъ?

---

[1]) См. Bodener Fehn Artikel zuqunsten der qewerbe.

Простѣйшій способъ по нашему мнѣнію, составить въ томъ, чтобы вглянуть на дѣло съ экономической точки зрѣнія, опредѣлить экономическую цѣнность человѣка, вычислить потерю и прибыль въ взаимной борьбѣ движимаго капитала и капитала, заключающагося въ психической и физической силѣ. Политико-юридическое равенство, болѣе высокая оцѣнка послѣдняго рода капитала, посредствомъ, съ одной стороны устраненія всѣхъ ненужныхъ преградъ, мѣшающихъ обращенію этого капитала, и съ другой страхованія его тѣми лицами, которые имъ пользуются—вотъ что должно служить отправнымъ пунктомъ всѣхъ стремленій укрѣпить экономическую, физическую, нравственную и психическую силу рабочихъ.

Вся система борьбы съ пауперизмомъ можетъ быть выражена въ словахъ: забота о прочности дохода, приносимаго рабочимъ, забота объ его страхованіи».

Кромѣ изложенныхъ здѣсь взглядовъ А. Смита, и Сея на денежную цѣнность человѣка, болѣе или менѣе сходные взгляды мы находимъ въ сочиненіяхъ другихъ политико-экономовъ, такъ что не можетъ быть болѣе сомнѣнія, что человѣкъ является предметомъ цѣнности.

Однако, это общее признаніе также недостаточно какъ и общая оцѣнка всего народа по методу Петти. Цѣнность бываетъ различная: цѣнность производства машины, о которой говоритъ Смитъ отличается отъ цѣнности труда, о которой онъ тоже говоритъ. Тоже самое мы должны сказать и о примѣрахъ Сея. Необходимо, стало быть, различать эти два рода цѣнностей, т. е. необходимо изслѣдовать, какъ образуется стоимость человѣка и въ какомъ отношеніи она находится къ доходности.

Изысканія въ этомъ направленіи были сдѣланы лишь въ послѣднее время. На сколько мы знаемъ наше маленькое сочиненіе «Der Preis der Arbeit» первое проложила путь въ этомъ направленіи (оно вышло въ 1866 г.).

Тамъ указывалось, что каждый человѣкъ переживаетъ три періода: во-первыхъ періодъ юности или періодъ ученія, продолжительность котораго бываетъ различная въ зависимости отъ степени желаемаго образованія и отъ способностей; во-вторыхъ періодъ труда, начиная отъ конца періода ученія и кончая приблизительно 65 годами, которыми замыкается періодъ способности къ труду; затѣмъ наступаетъ старость, заканчивающаяся смертью. Въ первомъ періодѣ содержаніе, воспитаніе, образованіе человѣка всецѣло лежитъ на другихъ: на семьѣ, на родителяхъ; во второмъ періодѣ человѣкъ экономически стоитъ на своихъ ногахъ, самъ зарабатываетъ средства для своего существованія и если имѣетъ семью, то и для семьи, а также и откладываетъ для періода старости, когда онъ ужъ не сумѣетъ работать. На средства воспитанія новой семьи смотритъ какъ на возвращеніе издержекъ затраченныхъ родителями на воспитаніе и образованіе.

Въ вышеназванномъ сочиненіи указывалось, что соотвѣтственно этимъ періодамъ жизни, стоимость труда самому трудящемуся по необходимости распадается на:

I) Возвращеніе денегъ затраченныхъ въ періодъ юности на содержаніе, воспитаніе и образованіе, а именно:

1) погашеніе этого капитала и уплата процентовъ за непогашенную часть капитала;
2) страховая премія на случай не полнаго погашенія этого капитала:
   a) вслѣдствіе смерти;
   в) вслѣдствіе инвалидности и уменьшенія періода работоспособности;
   c) вслѣдствіе временнаго перерыва труда, въ силу внутреннихъ или внѣшнихъ причинъ.

II) Сохраненіе жизни и рабочей силы въ періодъ труда, а именно:

1) покрытіе издержекъ на сохраненіе и возобновленіе силы;

2) страхованіе отъ опасности преждевременной инвалидности;
3) страхованіе отъ опасности перерыва въ работѣ, вызваннаго:
а) болѣзнью;
в) кризисами и застоями въ дѣлахъ.

III) Содержаніе себя въ періодъ старости, а именно:
1) покрытіе издержекъ на содержаніе и всевозможныя нужды,

Цитированное сочиненіе отнюдь не ограничилось простымъ перечисленіемъ этихъ періодовъ; въ немъ приведены взятыя изъ жизни цѣнности, и вычислено какъ велики затраты на лица съ низшимъ, среднимъ и высшимъ образованіемъ. Въ позднѣйшихъ статьяхъ о цѣнѣ труда на нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогахъ и на прусской государственной службѣ (см. «Zeitschrift des Königl. Preussische Statistischen Bureaus» за 1874 и 1876 гг.), мы привели фактическія данныя теоретически опредѣленной стоимости труда самому трудящемуся въ особенности женщинамъ, работающимъ на свою семью.

Только что названное изслѣдованіе болѣе разсматривало составные элементы цѣны труда, чѣмъ стоимость человѣка. Но такъ какъ по необходимости нужно было разсмотрѣть и стоимость труда самому трудящемуся, то пришлось коснуться и цѣнности человѣка. Въ томъ, что можно было сдѣлать это гораздо подробнѣе не можетъ быть никакого сомнѣнія, и само собой понятно, что слѣдовало бы сдѣлать полнѣе, еслибъ рѣчь шла о цѣнности человѣка. Проф. Виттштейнъ, выдающейся математикъ и техникъ въ своемъ изслѣдованіи о цѣнности человѣка въ его рабочій періодъ, указалъ на это, какъ на недостатокъ нашего изслѣдованія.

Но это невѣрно, хотя мы вовсе не отрицаемъ, что наше сочиненіе о цѣнѣ труда нуждается въ указываемомъ пополненіи. Послѣ Виттштейна этимъ вопросомъ зани-

мался еще, къ сожалѣнію уже умершій, д-ръ Людтге и аргентинецъ Франциско Латцина. Мы позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на работахъ этихъ ученыхъ математиковъ.

Проф. Виттштейнъ исходитъ изъ той мысли, что денежная цѣнность человѣка въ данное время можетъ быть непосредственно получена, если вычесть изъ суммы, издержанной на воспитаніе и содержаніе даннаго лица за все время, сумму цѣнностей всего имъ произведеннаго, причемъ объ эти суммы расчитывать по существующей во время расчета высотѣ процента. Эта же денежная цѣнность можетъ быть опредѣлена и путемъ вычитанія изъ суммы всѣхъ ожидаемыхъ въ будущемъ цѣнностей, суммы всего потребленія на содержаніе и воспитаніе, причемъ опять таки объ суммы должны быть расчитаны по высотѣ процента, существующей въ моментъ расчета. Оба эти пріема счисленія должны дать одинъ и тотъ же результатъ.

При вычисленіи необходимо принимать во вниманіе: вступило ли уже данное лицо въ рабочій возрасть или еще нѣтъ.

Виттштейнъ говоритъ: «Для того, чтобы подвести фундаментъ подъ приведенное вычисленіе, положимъ, что вся совокупность духовнаго и физическаго потребленія человѣка, необходимаго для его содержанія и развитія, по своей цѣнности изъ года въ годъ остается одна и та же и равняется=«а». Но однако это «а» для различныхъ сословій неодинаково; въ примѣрѣ, который мы сейчасъ приведемъ, это «а» для ремесленника, рабочаго или мужика равно — 450 маркамъ въ годъ, а для чиновника, ученаго, техника или учащагося—900 маркамъ. Положимъ (для упрощенія расчета), что и производство изъ года въ годъ не измѣняется; при вычисленіи цѣнности ожидаемаго производства и потребленія руководствуются таблицей смертности, составленной Депарсье. Но такъ какъ и потребленіе и

производство мѣняются изъ года въ годъ, то и при вычисленіи необходимо вносить нѣкоторыя поправки. Прежде всего необходимо принять во вниманіе неспособность къ труду, которая, понижая производство, въ то же время почти не измѣняетъ потребленія.

Опираясь на эти соображенія, проф. Вигтштейнъ вычисляетъ денежную цѣнность человѣка въ его рабочій періодъ жизни, т. е. онъ вычисляетъ эту денежную цѣнность для ремесленника вступающаго съ 16 л. и учащагося вступающаго съ 26 л. въ рабочій періодъ, въ которомъ оба они остаются до конца своей жизни. Производя расчетъ при 4, 5 и 6 процентахъ, онъ получаетъ слѣдующіе результаты:

III. Денежная цѣнность человѣка по проф. Виттштейну.

Возрастъ.	1) РЕМЕСЛЕННИКЪ.			2) УЧАЩІЙСЯ.		
	4% Талер.	5% Талеровъ.	6% Талеровъ.	4% Талеровъ.	5% Талеровъ.	6% Талеровъ.
0	0	0	0	0	0	0
5	934	959	985	1868	1918	1969
10	2082	2198	2322	4164	4397	4644
15	3477	3782	4117	6953	7563	8234
20	3367	3683	4027	10487	11772	13235
25	3271	3600	3954	15113	17535	20406
30	3167	3511	3877	14632	17100	19962
35	3031	3388	3766	14005	16500	19434
40	2856	3228	3607	13197	15725	18613
45	2641	3008	3396	12203	14649	17528
50	2391	2751	3134	11048	13400	16176
55	2117	2462	2831	9783	11990	14610
60	1849	2173	2522	8543	10582	13016
65	1577	1874	2197	7287	9126	11338
70	1280	1538	1822	5917	7492	9402
75	983	1193	1426	4543	5810	7361
80	754	922	1113	3482	4493	5743
85	552	683	830	2553	3325	4286
90	308	384	471	1421	1869	2432
95	150	188	233	692	918	1204
100	0	0	0	0	0	0

Изъ этого видно, что ремесленникъ имѣетъ самую высокую денежную цѣнность въ пятнадцати лѣтнемъ, а учащійся въ двадцати шестилѣтнемъ возрастѣ. И именно для ремесленника высшая цѣнность равна (при 4%) 10431 маркамъ, а для учащагося—45339 маркамъ. Если мы будемъ вычислять капиталъ, затраченный на воспитаніе и обученіе при процентѣ выше 4-хъ, то само собой понятно, что и цѣнность будетъ выше и именно для ремесленника при 5% она будетъ равна 11346 маркамъ, при 6%—12351 маркѣ, а для учащагося при 5%—52605 марк. и при 6%—61218 маркамъ. Такъ какъ проф. Виттштейнъ не поставилъ никакого возрастного предѣла сохраненію способности къ труду, то эта денежная цѣнность достигнувъ высшей ступени начинаетъ постепенно падать, опустившись до нуля въ возрастѣ въ 100 лѣтъ.

Этимъ пріемомъ вычисленія пользуются при опредѣленіи ренты съ лѣса (Waldrente). Здѣсь вычисляютъ какую цѣнность въ настоящее время представляютъ ожидаемые въ будущемъ доходы съ лѣса. Изъ всей этой суммы высчитываютъ сумму всѣхъ расходовъ на культуру и охраненіе лѣса. Въ остаткѣ получается ожидаемый доходъ, откуда ужъ легко получить величину ренты съ лѣса.

Но если счисленіе вѣрно для опредѣленія ренты съ лѣса, то это еще не значитъ что оно вѣрно, оставляя въ сторонѣ сходство методовъ счисленія, для опредѣленія «денежной цѣнности человѣка». Прежде всего намъ остается неизвѣстнымъ, идетъ ли рѣчь о стоимости или доходности; о мѣновой цѣнности не можетъ быть рѣчи, такъ какъ въ культурныхъ государствахъ человѣкъ не служитъ предметомъ обмѣна. Общія цифры въ приведенномъ примѣрѣ Ваттштейна обозначаютъ денежный долгъ, лежащій на ремесленникѣ и учащемся, когда они переходятъ въ рабочій періодъ; долгъ этотъ образовался изъ тѣхъ затратъ, которыя были сдѣланы

на ихъ содержаніе, воспитаніе и образованіе. Такъ какъ рабочій періодъ для ремесленника начинается съ 16 и для учащагося съ 25 лѣтъ, то, конечно, понятно, что сумма затраченныхъ на нихъ капиталовъ ростетъ лишь до этихъ годовъ. Съ наступленіемъ рабочаго періода эта сумма начинаетъ все уменьшаться, начинается погашеніе долга. Таковъ, въ основныхъ чертахъ, процессъ образованія стоимости. Такъ какъ первая часть изслѣдованія д-ра Люттге о денежной цѣнности человѣка примыкаетъ къ изслѣдованію проф. Виттштейна, то онъ приходитъ къ аналогичнымъ результатамъ. Только его изслѣдованіе полнѣе и богаче примѣрами. Соединяя эти послѣдніе въ одно цѣлое, мы получимъ слѣдующія цифры, выражающія величину долга накопившагося изъ расходовъ на воспитаніе, или другими словами, выражающія стоимость ремесленника до достиженія имъ 16 л., купца до достиженія имъ 21, ученаго до достиженія 26, дѣвушки изъ низшихъ сословій до достиженія ею 16 и дѣвушки высшихъ сословій до достиженія ею 21 года. Приблизительная продолжительность жизни вычислена здѣсь по таблицѣ 17 англійскихъ обществъ; высота процента—5.

IV. Денежная цѣнность человѣка по д-ру Лютге.

Возрасть.	Общее число, если считать по 100 т. ежегоднаго расхода на воспитаніе.	Ремесленника, считая 75 тал. ежегоднаго расхода на воспитаніе.	Купца, считая 150 тал. ежегоднаго расхода на воспитаніе.	Ученаго, считая 150 тал. ежегоднаго расхода до 20 л. и 300 тал. отъ 20—25 л.	Дѣвушки высшихъ сословій, считая 75 тал. ежегоднаго расхода на воспитаніе.	Дѣвушки высшихъ сословій, считая 120 тал. ежегоднаго расх. на воспитаніе.
	Талеровъ.	Талеровъ.	Талеровъ.	Талеровъ.	Талеровъ.	Талеровъ.
3	452	339	—	—	339	—
5	768	—	1153	1153	—	922
6	—	705	—	—	705	—
9	—	1120	—	—	1120	—
10	1691	—	2536	2536	—	2029
12	—	1580	—	—	1580	—
15	2826	2119	4238	4238	2119	3391
20	4330	—	6495	6495	—	5196
25	6331	—	—	10388	—	—

Д-ръ Лютге вычисляетъ величину ежегодныхъ взносовъ, необходимыхъ для погашенія долга, накопившагося изъ расходовъ на воспитаніе. Такъ какъ весь долгъ долженъ быть покрытъ въ теченіе рабочаго періода, который, по д-ру Лютге, продолжается для ремесленника отъ 20—65 лѣтъ, а купца и ученаго отъ 25—70 лѣтъ, то получается, что взносъ долженъ быть равенъ (при 5%) для ремесленника 171-му талеру, для купца 534-мъ тал. и для ученаго 644 тал. Затѣмъ онъ считаетъ, что мужья принимаютъ на себя и должны погашать долгъ, накопившійся на женахъ изъ расходовъ, затраченныхъ на ихъ воспитаніе. Для того, чтобы покрыть женинъ долгъ въ теченіе своего рабочаго періода, ремесленникъ долженъ ежегодно вносить 171 та-

леръ, купецъ—322 тал., а ученый—тоже 322 тал. Къ концу 20-го года на ремесленникѣ накапливается долгъ въ 5618 тал., на купцѣ къ концу 25-го года—13809 тал. и на ученомъ тоже къ концу 25-го года—15583 тал. Каковъ при этихъ условіяхъ долженъ быть заработокъ этихъ лицъ, чтобы они сумѣли погасить свои долги, видно изъ нижеслѣдующаго (см. таблицу V):

V. Величина минимальнаго дохода, необходимаго на содержаніе и погашеніе долга (по д-ру Лютге).

	Для ремесленника отъ 20—65 л.	Для купца отъ 25—70 л.	Для ученаго отъ 25—70 л.
	Талеровъ.	Талеровъ.	Талеровъ.
Для погашенія долга, накопившагося изъ расходовъ на собственное воспитаніе (въ годъ) .	171	534	644
Для погашенія долга, накопившагося изъ расходовъ затраченныхъ на воспитаніе жены (въ годъ)	171	322	322
Для собственнаго содержанія (въ годъ)	150	200	300
Для содержанія жены (въ годъ)	150	200	200
Итого минимальный доходъ (въ годъ	642	1276	1466

Во второй части своего изслѣдованія, разсматривающей страховую цѣнность (Versicherungswerh) человѣка, д-ръ Лютге дѣлаетъ дальнѣйшее примѣненіе своего опредѣленія денежной цѣнности. Онъ говоритъ: «Было бы столь же большой ошибкой руководится при страхованіи какого-либо предмета стоимостью его производства, какъ и брать за мастшабъ при страхованіи жизни человѣка ту сумму, которую стопло его образованіе».

Необходимо руководиться лишь настоящею цѣнностью объекта страхованія. Вопросъ только въ томъ, какъ, въ томъ случаѣ когда дѣло идетъ о человѣкѣ, опредѣлить эту «настоящую цѣнность». Д-ръ Лютге выражаетъ свое сожалѣніе, чго какъ общества, такъ и большая часть практиковъ, страховаго дѣла не усвоили себѣ представленія о страховой цѣнности человѣка, между тѣмъ, какъ въ этомъ заключается могущественный рычагъ въ дѣлѣ страхованія жизни и важный факторъ раціональной семейной жизни.

Эта страховая цѣнность человѣка есть ничто иное, какъ дисконтированіе въ настоящее время валовой доходности страхуемаго, съ принятіемъ во вниманіе наступленія неспособности къ труду и смерти. Само собой понятно что это вычисленіе можно сдѣлать для различныхъ возрастовъ. Д-ръ Лютге такъ и дѣлаетъ, и чтобы не оскорбить чувствъ своихъ читателей, онъ приводитъ рабовъ, трудъ которыхъ ежегодно доставляетъ чистый доходъ въ 100 талеровъ. Вычисленіе онъ производилъ при 5%. Сообразно съ тѣмъ, наступаетъ ли неспособность къ труду въ 65-лѣтнемъ, 70-лѣтнемъ, 75-лѣтнемъ, или 85-лѣтнемъ возрастѣ, цѣна этихъ рабовъ или ихъ денежная цѣнность будетъ слѣдующей (см. таблицу VI):

VI. Страховая цѣнность человѣка по д-ру Лютге въ талерахъ.

Возрастъ.	Денежная цѣнность раба при наступленіи неспособности къ труду въ:				
	65 лѣтъ.	70 лѣтъ.	75 лѣтъ.	85 лѣтъ.	100 лѣтъ.
25	1583	1613	1630	1643	1644
30	1508	1548	1572	1588	1590
35	1414	1469	1500	1522	1524
40	1297	1370	1412	1441	1443
45	1148	1246	1303	1342	1346
50	963	1097	1174	1228	1233
55	730	918	1026	1101	1108
60	427	700	856	964	974
65	0	415	654	819	835
70		0	398	673	698
75			0	522	570
80				342	453
85				0	347
100					0

Стало быть, такимъ образомъ, денежная цѣнность 35-ти-лѣтняго раба, зарабатывающаго ежедневно 250 талеровъ (изъ которыхъ 50 талеровъ уходитъ на его содержаніе), и приносящаго своему господину чистаго доходу 200 тал., ровна,—считая, что онъ сдѣлается неспособнымъ къ труду въ 70 л.,—1.469 талерамъ помноженнымъ на два, т. е. 2.938 талерамъ.

Хотя это вычисленіе дѣлалось надъ рабами, но д-ръ Лютче считаетъ его вполнѣ примѣнимымъ и къ сво-

боднымъ людямъ. Но онъ ошибается считая свои данныя за «денежную цѣнность» человѣка, тогда какъ они выражаютъ лишь чистую прибыль отъ всего ожидаемаго труда. Что по цѣнности этого труда можно судить о цѣнности человѣка, на это есть достаточно доказательствъ.

Нѣкоторыя, изъ жизни вырванные, примѣры и непосредственно примыкающія къ этому изслѣдованію, покажутъ, что не трудно сдѣлать вычисленіе страховой цѣнности:

Подмастерье — камепьщикъ, 30 лѣтъ, получаетъ въ недѣлю 10 талеровъ, занятъ 40 недѣль въ году, стало быть зарабатываетъ въ годъ 400 талеровъ, изъ которыхъ 1:0 тал. употребляетъ на свое содержаніе. Если предположить, что онъ утратитъ способность къ труду въ 65 лѣтъ, то его страховая цѣнность будетъ равна $1.508 \times 2,\ 50 = 3.770$ тал.

Землевладѣлецъ, получаетъ съ своего имѣнія 1.200 талеровъ чистаго дохода, изъ котораго проживаетъ 400 талеровъ. Положимъ, что онъ захочетъ послѣ 65 лѣтъ оставить всякій трудъ, тогда его страховая цѣнность будетъ равна $8 \times 1.148 = 9.184$ талерамъ.

Купецъ, 50 лѣтъ имѣющій чистаго дохода 2.000 талеровъ въ годъ. Если предположить, что онъ утратитъ способность къ труду въ 70 лѣтъ, то его страховая цѣнность будетъ равна $20 \times 1.097 = 21.940$ талерамъ.

Пѣвица, 22 лѣтъ съ 12.000 талерами ежегоднаго дохода. Начиная съ 30 лѣтъ неспособна къ труду и получаетъ послѣ 30 лѣтъ пенсію въ 2000 талеровъ; доходность ея голоса равна 111.066 тал.

Государственный чиновникъ 40 лѣтъ, получающій отъ 40—45 лѣтъ 800 талеровъ, отъ 45—50 л. 1000 талеровъ, отъ 50 — 55 1200 талеровъ, отъ 55 — 60 л. 1500 талеровъ, отъ 60—70 л. 2000 талеровъ въ годъ; послѣ 70 лѣтъ получаетъ ежегодную пенсію въ 600 тал. Его общая цѣнность равна 9229 талерамъ.

Упомянемъ еще объ изслѣдованіи Фр. Латцина, примыкающимъ къ работамъ Виттштейнъ и Лютге, но опирающимся на условія Аргентинской республики. Вслѣдствіе этого было бы излишнимъ подробно разбирать его изслѣдованіе. Самостоятельно, новаго изслѣдованіе сочиненіе Латцина не представляетъ.

Этимъ мы закончимъ разсмотрѣніе всѣхъ предшествующихъ работъ, ставившихъ себѣ, прямо или косвенно, цѣлью изслѣдовать цѣнность человѣческой жизни; однако этимъ мы не думаемъ утверждать что больше не существуетъ оригинальныхъ работъ подобнаго рода, но онѣ намъ только, къ сожалѣнію, не извѣстны.

Результаты добытые вышеназванными изслѣдованіями не таковы, чтобы сдѣлать излишнимъ болѣе глубокое изученіе этого вопроса. Практическое значеніе изслѣдованій Виттштейна, Лютге и Латцина умаляется ихъ гипотетическимъ предположеніемъ, что въ теченіе всей жизни ежегодные затраты и заработки держутся на одномъ уровнѣ, но это не повредило ихъ методологическому значенію. Всѣ существующія данныя показываютъ, что цѣнность человѣческой жизни до тѣхъ поръ не будетъ вѣрно опредѣлена, пока по возможности точно не опредѣлятъ какъ стоимость такъ и доходность различныхъ, людей служащихъ типами, или такъ называемыхъ родовыхъ людей. Только тщательное опредѣленіе этихъ общихъ цѣнностей, позволяетъ перейти къ дальнѣйшимъ изысканіямъ въ области, о которой идетъ рѣчь.

Человѣкъ, родись онъ самымъ богатымъ, является въ свѣтъ безпомощнымъ. Его жизнь, безъ заботъ о ней другихъ, едва продолжалась бы и одинъ день. Къ счастью вѣрная родительская и въ особенности материнская любовь окружаетъ человѣка съ самаго рожденія, и даже ранѣе, и самоотверженно сопровождаетъ

его въ теченіе всего онтогеническаго развитія. Стремленія родителей заключаются въ томъ, чтобы возможно лучше физически и духовно развить младенца по сколько это позволяютъ его врожденныя качества и средства родителей. Послѣдніе стремятся чтобы изъ него современемъ сдѣлался полезный членъ общества, словомъ: чтобы онъ наилучшимъ образомъ выполнилъ свою жизненную задачу. Въ этомъ направленіи родители прямо дѣйствуютъ путемъ воспитанія и косвенно школой, церковью и жизнью. Оставляя въ сторонѣ педагогическую часть воспитанія, получимъ экономическую задачу воспитанія, заключающуюся въ томъ чтобы сдѣлать юнаго гражданина земли способнымъ къ труду, т. е. способнымъ зарабатывать максимумъ средствъ существованія съ минимальной затратой физическихъ и духовныхъ силъ, другими словами: сдѣлать его способнымъ собственными силами всецѣло достичь цѣли своей жизни. Остановимся на минуту надъ понятіемъ *цѣль жизни*. Въ чемъ она состоитъ? Здѣсь мы наталкиваемся на загадку, разрѣшить которую ужъ нѣсколько столѣтій пытается безчисленное множество лицъ, причемъ до сихъ поръ никто не добился разрѣшенія. Быть можетъ истинное ея разрѣшеніе и никогда не будетъ найдено, но всегда будутъ снова появляться новыя воззрѣнія.

Нѣкоторые изъ древнѣйшихъ греческихъ философовъ цѣлью жизни считали пріобрѣтеніе денегъ, честь и славу, познаніе и мудрость. Эпикуръ видѣлъ въ счастьѣ или удовольствіи верховный принципъ человѣческихъ поступковъ и дѣйствій. Изъ гораздо позднѣйшихъ нѣмецкихъ философовъ Томазіусъ единственною цѣлью человѣческой жизни считалъ блаженство, Лейбницъ прибавлялъ къ этому еще совершенствованіе, Христіанъ Вольфъ — личное совершенствованіе и совершенствованіе своихъ ближнихъ.

Кантъ, человѣкъ категорическаго императива, видѣлъ цѣль жизни въ исполненіи обязанностей. И въ то время какъ Моисей Мендельсонъ считалъ что конечная цѣль жизни составить въ томъ чтобъ изыскивать истину, любить прекрасное, желать хорошее, дѣлать лучшее, Готгольдъ Эфраимъ Лессингъ конечную цѣль жизни выражетъ въ словахъ:

Des Leben Endzweck ist Genuss und That;
Des Lebens Füll' ist nicht des Lebens Länge,
Nein, nur der Freuden Werth und Menge,
Die man darin genossen hat.
Thun Soll der Mensch, soll seine Kraft
Als Glied der Kette treu zu ihrem Wohl verwenden
Genissen was ihm reine Freude schafft
Und beiträgt seinen Geist zu bilden, zu vollenden.

(«Конечная цѣль жизни: наслажденіе и дѣло; полнота жизни не есть долговѣчность жизни; нѣтъ, полнота ея зависитъ отъ качества и количества отрадъ. Человѣкъ долженъ дѣйствовать, примѣнять свои силы какъ звено цѣпи, на благо этой послѣдней, пользоваться тѣмъ что ему даетъ чистая радость и развивать, совершенствовать свой духъ)».

Аренсъ нѣсколько преувеличенно считаетъ человѣка цѣлью, а не частицей міросозданія. Назначеніе человѣка сводитъ основу и принципъ всего къ Богу и на всякую жизнь смотрѣть, какъ на находящуюся подъ высшимъ божественнымъ руководительствомъ.

Фр. Кирхнеръ, авторъ новѣйшаго сочиненія о цѣли существованія, написаннаго по поводу такъ распространяющагося въ наше время самоубійства, видитъ цѣль жизни въ нравственномъ развитіи характера человѣка.

Несравненно большее значеніе имѣютъ воззрѣнія новѣйшихъ ученыхъ государственнаго права. Такъ по Моргенстерну (см. „Mensch, Volksleben und Staat“) цѣль жизни заключается въ томъ, чтобы, разумно поль-

зоваться земною жизнью, заботиться о своемъ физическомъ, духовномъ и нравственномъ развитіи и постоянно совершенствоваться. Сходное мнѣніе мы находимъ и у І. Гельда. Въ своемъ новѣйшемъ прекрасномъ сочиненіи, обнаруживающемъ удивительную ученость «Der Mensch als Ausgangspunkt der Rechtphilosophie» («Человѣкъ какъ исходный пунктъ философіи права») онъ однако не даетъ формулировки назначенія человѣка и цѣли его жизни. Но эту формулировку можно вычитать изъ его книги если и не прямо, то между строкъ. Замѣчательно глубокій мыслитель Пикфордъ, къ сожалѣнію, умершій во цвѣтѣ лѣтъ въ своемъ «Einletung in die Wissenschaft der politischen Oekonomie» («Введеніе въ политическую экономію») цѣлью жизни ставитъ: на ряду съ стремленіемъ къ обезпеченности и свободѣ, стремленіе къ физическому здоровью, къ развитію ума и эстетическаго вкуса, къ уваженію и любви ближнихъ, къ справедливости и къ общественной обезпеченности. Замѣчательно, широко формулируетъ цѣль жизни блестящій Робертъ фонъ Моль, бывшій въ Германіи въ теченіи долгаго времени величайшимъ ученымъ государственнаго права. Въ своей энциклопедіи государственныхъ наукъ онъ говоритъ; что цѣль жизни состоитъ въ:

1) Поддержаніе собственной жизни и здоровья,—какъ условія всего дальнѣйшаго,—посредствомъ пищи, одежды и жилищъ. Средствами къ этому, располагая ихъ по увеличивающейся искусственности являются: охота, рыбная ловля, скотоводство, земледѣліе. промышленность и частная собственность.

2) Размноженіе рода какъ условіе дальнѣйшаго существованія. Средство къ этому: бракъ, воспитаніе дѣтей и институтъ наслѣдственности.

3) Нравственное и религіозное образованіе, какъ основа всей жизни. Средство къ этому: ученіе и личная дѣятельность, при поддержкѣ церкви, но безъ всякаго насилія и соблазна.

4) Общее развитіе ума и пріобрѣтеніе знаній, какъ главнѣйшее средство къ достиженію всѣхъ остальныхъ задачъ. Средство къ этому: обученіе и сообщеніе знаній въ различной формѣ.

5) Эстетическое образованіе менѣе необходимо чѣмъ остальныя духовныя стороны характера, но оно какъ бы вѣнчаетъ духовное развитіе. Средства къ этому: художественныя упражненія и художественное творчество.

6) Удовольствія, являющіеся отчасти какъ слѣдствіе разрѣшенія всѣхъ предыдущихъ задачъ, частью же вообще допустимыя лишь послѣ того, какъ разрѣшены всѣ предыдущія задачи. Средства къ этому: обладаніе излишкомъ». Р. Молъ затѣмъ прибавляетъ: «Безъ сомнѣнія одновременное удовлетвореніе всѣхъ этихъ потребностей и гармоническое развитіе всѣхъ требуемыхъ для этого средствъ и силъ является идеаломъ человѣческаго существованія. Но вслѣдствіе безконечнаго разнообразія физическихъ и духовныхъ качествъ человѣка, на самомъ дѣлѣ можетъ итти рѣчь лишь о частичномъ приближеніи къ такому идеалу. Къ этому еще присоединяются неблагопріятныя внѣшнія обстоятельства. Результатомъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ этихъ причинъ является то, что у большинства людей заботы о поддержаніи физическаго существованія поглощаютъ столько силъ и времени, что у нихъ немного остается ихъ на достаточное удовлетвореніе остальныхъ цѣлей. Даже цѣлые народы и классы народа, вслѣдствіе подобныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ бываютъ осуждены на указанное одностороннее развитіе. Но тамъ, гдѣ невозможно достигнуть всего вполнѣ, тамъ разумъ дѣлаетъ необходимымъ стремиться къ меньшему совершенству. Глубоко печально, если отдѣльный человѣкъ изъ какихъ-либо общихъ или особыхъ причинъ не въ состояніи развиваться въ указанномъ нами порядкѣ. Справедливо будетъ обвинять въ этомъ отдѣльное лицо или общество, а потому не долж-

пы осуждаться стремленія устранить такой порядокъ вещей. Несправедливо, неразумно и поэтому безнравственно, если человѣкъ будетъ выполнять задачу своей жизни, идя путемъ, противнымъ естественному».

Физическое, духовное и нравственное развитіе заключаются, кратко говоря, въ томъ, чтобы сдѣлать человѣка способнымъ выполнить задачу своей жизни. Это троякаго рода развитіе есть дѣло воспитанія. А вслѣдствіе этого человѣкъ есть въ самомъ полномъ и буквальномъ смыслѣ слова болѣе или менѣе совершенный продуктъ воспитанія и, какъ таковой, подлежитъ экономическимъ законамъ производства продуктовъ; вычисленіе же издержекъ производства должно производиться также по общимъ въ экономикѣ правиламъ и пріемамъ.

Каждое производство предполагаетъ потребленіе предметовъ. Изъ ничего, ничего и ~~не~~ получается. Основнымъ же условіемъ полезности всякаго производства является то, чтобы оно покрыло расходы на него, т. е. чтобы цѣнность всѣхъ разрушенныхъ, перешедшихъ въ продукты, благъ вполнѣ покрылась цѣнностью полученныхъ продуктовъ, да еще при этомъ производитель долженъ получить извѣстную прибыль. Намъ неизвѣстны случаи когда бы это основное положеніе примѣняли къ производству человѣка и именно человѣка получившаго физическое, нравственное и духовное образованіе. Какъ далеки мы отъ подобнаго примѣненія лучше всего видно изъ того, что въ то какъ пріемы вычисленія издержекъ производства вещественныхъ благъ получили замѣчательное развитіе, для выработки пріемовъ вычисленія стоимости человѣка почти ничего не сдѣлано.

Возьмемъ, напр., опредѣленіе издержекъ производства большого зеркала. Здѣсь мы имѣемъ три разряда из-

держекъ: 1) затрата капитала (цѣнность веществъ совсѣмъ рузрушенныхъ и перешедшихъ въ новый продуктъ); 2) использованіе капиталовъ (цѣнность веществъ частію разрушенныхъ и перешедшихъ въ новыя продукты); 3) плата за капиталы (за пользованіе необходимыми для производства капиталами, не принадлежащими предпринимателю); 4) страховая премія (на случай возможной случайности); 5) заработная плата (въ широкомъ смыслѣ).

Для разъясненія этой схемы достаточно немногихъ словъ: къ рубрикѣ «затрата капитала» относятся расходы на всѣ тѣ вещества, которые вполнѣ затрачиваются на изготовленіе зеркала, все равно переходятъ ли они цѣликомъ или частью въ новый продуктъ, какъ напр., плавильный матерьялъ, или же они непосредственно необходимы для производства зеркала какъ напр., матерьялъ для очистки, шлифовки и полированія.

Всѣ эти вещества цѣликомъ разрушаются, поглощаются; ихъ цѣнность должна войти составною частью въ цѣнность новыхъ продуктовъ.

Вторая рубрика «использованіе капиталовъ» есть та же затрата капиталовъ только растянутая на болѣе или менѣе долгое время. Такъ напр., при фабрикаціи зеркалъ плавильные сосуды не используются послѣ перваго же плавленія, а ихъ хватаетъ на 20—30 плавленій.

Медленѣе используются плавильныя и охладительныя печи, инструменты для плавленія, литья и охлажденія, машины для шлифовки и полировки и наконецъ сами зданія. Время использованія всѣхъ этихъ предметовъ точно установлено на основаніи опыта.

Сообразно съ опытомъ, при составленіи смѣты надо принимать въ разсчетъ и это использованіе, что и дѣлается въ каждомъ раціонально ведущимся дѣлѣ.

Значительную роль играетъ еще, въ особенности при фабрикаціи зеркалъ, четвертая рубрика: «страховая

премія за рискъ». Оставляя въ сторонѣ элементарныя опасности, отъ которыхъ можно застраховаться, остаются очень значительныя опасности неудачи. Уже при плавленіи стекла могутъ происходить порчи. Но опасность возрастаетъ при литьѣ, при помѣщеніи вылитыхъ плитъ въ охладительныя печи, при самомъ охлажденіи, при вынниманіи изъ охладительныхъ печей, при шлифовкѣ, полировкѣ и наконецъ при перевозкѣ. Каждая фабрика имѣетъ въ этомъ отношеніи свой собственный опытъ, съ которымъ и сообразуется при составленіи смѣты.

Если изъ 10 большихъ вылитыхъ зеркалъ лишь 5, или еще меньше, вполнѣ будутъ годны, и если испорченныя въ процессѣ производства зеркала или совсѣмъ не годны или годны лишь отчасти, то цѣна уцѣлѣвшихъ зеркалъ должна покрыть расходы, безполезно затраченные на испорченныя зеркала. Въ противномъ случаѣ фабрика скоро разорится.

Что касается рублики «плата за пользованіе капиталами», то она получаетъ все большее значеніе, вслѣдствіе того, что предприниматель можетъ не быть капиталистомъ и работать на занятыми капиталы, за которые и долженъ платить опредѣленный процентъ. Что этотъ процентъ долженъ причисляться къ издержкамъ производства въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но если онъ входитъ составною частью въ издержки производства въ данномъ случаѣ, то онъ долженъ быть ею и тогда, когда капиталистъ и предприниматель соединены въ одномъ лицѣ. При вычисленіи стоимости производство тѣхъ предметовъ, для изговленія которыхъ нужно много времени, быть можетъ годы, вѣрное опредѣленіе процента на капиталъ имѣетъ особенно важное значеніе, напр., при постройкѣ машинъ, зданій и т. д. Величина платы за капиталъ зависитъ какъ отъ величины вложеннаго въ предпріятіе капитала, такъ и отъ высоты процента и величины срока, на

который взятъ капиталъ. Чѣмъ большаго времени требуетъ изготовленіе зданія или машины, тѣмъ выше и эта плата. Такъ какъ проценты обыкновенно высчитываются годовые, то по истеченіи года накопившіеся проценты сами ужъ являются капиталомъ, на который въ свою очередь насчитываютъ проценты. Другими словами, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ сложными процентами. Если, напр., на постройку зданія, продолжающуюся 5 лѣтъ, ежегодно будетъ затрачиваться 10.000 марокъ, то весь вложенный въ эту постройку капиталъ будетъ равенъ, если проценты не будутъ заплачены впередъ, не 50.000 мар. а при 4% — 54.163 маркамъ; при 5% — 55.256 м.; при 6% — 131.807 мар. Чѣмъ дольше то время, въ теченіе котораго не уплачиваются проценты, тѣмъ быстрѣе растетъ капиталъ. Если бы, напримѣръ, постройка вышеназваннаго зданія, при прочихъ равныхъ условіяхъ, требовала бы 10 лѣтъ, то величина вложеннаго капитала равнялась бы при 4% — 120.061 м.; при 5% — 128.753 мар.; при 6% — 131.807 м. При воспитаніи человѣка, требующемъ столько лѣтъ, именно сложные проценты имѣютъ главнѣйшее значеніе.

Не меньшее значеніе имѣетъ вѣрное вычисленіе заработной платы. При ея вычисленіи очень легко одну и ту же плату считать два раза; это не вредитъ фабриканту если ему удастся включить эту увеличенную вдвое плату въ цѣну товара, но при сильной конкурренціи это затемняетъ ясное представленіе о ходѣ дѣла. Дѣло въ томъ что не всякая, уплачивая ежегодно фабрикой, заработная плата должна вноситься въ смѣту издержекъ производства.

Такъ, напр., при фабрикаціи зеркалъ въ эту смѣту не должна вноситься заработная плата изготовителямъ сосудовъ для плавленія и литья, въ томъ случаѣ если принята уже во вниманіе вся цѣна этихъ сосудовъ. Здѣсь изготовленіе сосудовъ является какъ бы фабри-

кой въ фабрикѣ; одна фабрика изготовляетъ сосуды и продаетъ ее (по крайней мѣрѣ такъ записывается въ книги) другой, занимающейся плавленіемъ. То же самое мы имѣемъ и въ фабрикѣ машинъ относительно моделей.

Опытъ научаетъ быстро разбираться въ этомъ.

Точно также вычисляется стоимость производства всякого другого продукта, напр., машинъ, зданій, желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и. т. д. II вычисленіе стоимости земледѣльческаго рабочаго скота, происходитъ точно такимъ же образомъ. Относительно этого мы находимъ въ учебникахъ и руководствахъ по сельскому хозяйству, многочисленные примѣры взятые изъ непосредственной практики.

Новѣйшей и самой распространенной книгой въ этой области является руководстно Эберта „Die landwirthschaftlichen Verhältnisse in vergleichender Darstellung für die praktische Bedürfniss“.

Въ ней мы находимъ о стоимости воспитаніе лошади до трехъ лѣтъ, слѣдующее: стоимость эта состоитъ изъ a) цѣнности жеребенка при его рожденіи; эта цѣнность является вознагражденіемъ за улучшеніе пищи кобылѣ и лишеніе ея рабочей силы во время беременности, она равна цѣнѣ 250 килограммовъ ржи; b) расходовъ на пищу жеребенку отъ его рожденія до 3-хъ лѣтъ; c) погашеніе расходовъ затраченныхъ на постройку помѣщеній для скота; содержаніе этихъ помѣщеній; d) расходы на присмотръ за скотомъ.

Считая цѣну ржи по 160 марокъ за 1000 кил., мы получимъ:

1) Цѣнность новорожденнаго жеребенка	40 мар. — пф.
2) Кормъ въ первый годъ (280 дней).	115 » 20 »
3) Кормъ во второй годъ (365 дней)	231 » 28 »

4) Кормъ въ третій годъ (365 дней).	249 мар. 30 пф.
5) Содержаніе помѣщеній въ теченіи 3 лѣтъ	14 » — »
6) Присмотръ въ теченіи 3-хъ лѣтъ.	40 » — »
Итого . .	689 мар. 78 пф.

Съ этой суммы надо сбросить:

a) цѣнность получаемаго навоза.	130 мар. 66 пф.
b) цѣнность того корма, который жеребенокъ получаетъ на пастбище (500 дней въ теченіи 3-хъ лѣтъ). .	74 » — »
Итого . .	204 мар. 66 пф.

Стало быть настоящая стоимость трехъ лѣтняго жеребенка будетъ равна 485 маркамъ 12 пфеннигамъ. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ и стоимости воспитанія быка до двухъ лѣтъ; здѣсь только расходы на кормъ измѣняются не по годамъ, а по недѣлямъ и мѣсяцамъ. При опредѣленіи стоимости овцы прибавляется еще важный расходъ при несчастныхъ случаяхъ, болѣзняхъ и. т. д.

Сходнымъ съ руководствомъ Эбера является болѣе старое но и болѣе полное руководство Кирхбаха. Оно, какъ извѣстно, представляетъ сводъ положеній и мнѣній опытныхъ практиковъ и писателей въ области важнѣйшихъ предметовъ сельского хозяйства и скотоводства. Здѣсь мы находимъ массу данныхъ о стоимости воспитанія земледѣльческаго рабочаго скота. Расходы эти распадаются на слѣдующіи статьи:

a) цѣнность животнаго при рожденіи,
b) издержки на кормъ во время первыхъ годовъ,
c) издержки на присмотръ,

d) издержки на содержаніе (включая сюда издержки на содержаніи помѣщеній и посуды и погашеніе расходовъ, затраченныхъ на помѣщенія и посуду),

e) страховая премія на случаи несчастья,

f) лѣченіе.

Нѣтъ нужды приводить здѣсь всѣ вычисленія расходовъ; это лишь подтверждаетъ, что все касающееся воспитанія, питанія, заботы о животныхъ несравненно лучше разработано чѣмъ относительно человѣка. При примѣненіи вышеуказанныхъ положеній къ вычисленію стоимости человѣка, получаемъ слѣдующую схему:

A) Расходы до рожденія.

(См. ниже «затрата капитала)».

B) Расходы при рожденіи.

(См. ниже «затрата капитала)».

C) Расходы послѣ рожденія.

I. Затрата капитала.

a) *лично*:
1) Питаніе.
2) Одежда и купаніе.
3) Игрушки.
4) Учебныя пособія.
5) Лѣкарства и. т. п.
b) *на нужды общія съ другими:*
1) Отопленіе, 2) Освѣщеніе, 3) Вода.

II. Использованіе капиталовъ:

Использованіе жилищъ, мебели, посуды и. т. д.

III) Пользованіе капиталамм.

Проценты на капиталъ, вложенный въ домашнее хозяйство (жилище, мебель, посуда и т. д.).

Проценты на капиталъ, затраченный на содержаніе, воспитаніе и образованіе.

IV) Страховая премія за рискъ.

Страховая премія на случай смерти до окончанія воспитанія.

Страховая премія на случай неудачи въ воспитаніи:

а) Въ физическомъ отношеніи.

в) Въ психическомъ отношеніи.

V) Личные расходы (не вошедшіе въ предыдущіе рубрики).

1) Помощь при родахъ; 2) заботы и попеченія; 3) воспитаніе (плата нянькамъ, гувернанткамъ); 4) заботы объ умственномъ развитіи (плата учителямъ); 5) заботы о духовномъ развитіи (крещеніе, религіозное обученіе, конфирмація); 6) обезпеченіе, юридическое и общественное.

Мы далеки отъ того, чтобы утверждать, что эта схема полна, но мы должны протестовать, если подвергаютъ сомнѣнію отдѣльныя статьи схемы. Насколько, напр., необходимо принимать во вниманіе расходы до и во время рожденія, объ этомъ говоритъ Е. Германъ въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи „Principen der wirthschaft» (Вѣна 1873) слѣдующее:

«Къ сожалѣнію, еще до сихъ поръ многіе экономисты и государственные дѣятели видятъ въ человѣкѣ продуктъ природы, самъ по себѣ ничего не стоящій и въ лучшемъ случаѣ пріобрѣтающій стоимость лишь благодаря затратамъ на его воспитаніе и обученіе. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Ни въ коемъ случаѣ.

Отецъ передаетъ новорожденному капиталъ, состоящій въ физической и духовной силѣ, капиталъ, пріобрѣтенный или унаслѣдованный имъ. И сколько заботъ надо употребить, сколько силъ и времени потратить, пока мать физически и духовно на столько разовьется, что станетъ способной къ дѣторожденію! Сколькихъ хлопотъ стоитъ въ большинствѣ случаевъ устройство собственнаго очага! Въ то время, когда женщина носитъ подъ своимъ сердцемъ ребенка, ея способность къ труду уменьшается вдвое. Лучшія силы сохраняются и затѣмъ быстро истрачиваются на юнаго гражданина міра. Пища должна быть измѣнена и улучшена. Состояніе ума и чувства матери обусловливаютъ характеръ ума и сердца новорожденнаго. Отъ всякаго потрясенія, отъ всякаго испуга, волненія чувствъ, мать должна тщательно оберегаться. Расходы въ этомъ періодѣ гораздо значительнѣе, чѣмъ это обыкновенно думаютъ. Даже въ семействахъ съ среднимъ достаткомъ этотъ расходъ чувствителенъ; жена же рабочаго, если она сама зарабатываетъ, чувствуетъ сильное пониженіе доходовъ семьи въ этотъ періодъ. Затѣмъ надо упомянуть расходы на роды, крещеніе, первую одежду и купаніе, лѣченіе, заботы. Къ этому надо еще прибавить, что смертность въ первые годы очень велика: умираетъ $^3/_4$ всѣхъ родившихся. При опредѣленіи экономической стоимости ребенка, пережившаго первые годы, надо расходы истраченные лично на одного ребенка, увеличить на $^3/_4$, такъ какъ изъ четырехъ новорожденныхъ выживаетъ лишь одинъ. Вышеприведенное достаточно доказываетъ, что новорожденный не представляетъ предмета не имѣющаго стоимости».

Само собой понятно, что расходы до, во время и послѣ рожденія не могутъ быть высчитаны до копейки. Но между полнымъ незнаніемъ суммы этихъ расходовъ и приблизительнымъ знаніемъ ея—большая разница. И это незнаніе тѣмъ печальнѣе, чѣмъ гибельнѣе

его послѣдствія. Въ промышленномъ мірѣ это отлично знаютъ. Можно ли при учрежденіи фабрики впередъ высчитать ея доходность, не зная въ подробностяхъ стоимости издержекъ производства? И не требовалъ ли Ад. Смитъ, въ уже приведенной нами выдержкѣ, гдѣ онъ сравниваетъ человѣка съ очень дорогой машиной, того же самого и относительно человѣка? И хотя съ тѣхъ поръ прошло болѣе ста лѣтъ, но и теперь еще совершенно не возможно во всѣхъ частяхъ заполнить начертанную нами схему вычисленія стоимости человѣка опредѣленной категоріи, ужъ не говоря о людяхъ различныхъ профессій и различнаго образа жизни. Кстати замѣтимъ, что схема должна быть пригодна какъ для вычисленія стоимости отдѣльныхъ людей, такъ и для вычисленія стоимости людей вообще; предложенная схема въ достаточной степени удовлетворяетъ этому требованію.

Изслѣдованіе о цѣнности человѣка не должно остановиться на вычисленіи стоимости. Вычисленіе стоимости не есть единственная цѣль предлагаемаго изслѣдованія, оно лишь часть его, предварительное условіе. Въ каждомъ человѣкѣ могущественно, какъ и всѣ силы природы, дѣйствуетъ стремленіе устроить свою жизнь возможно лучше, т. е. возможно лучше и полнѣе достичь цѣли своей жизни. Но это стремленіе наталкивается на самыя различныя препятствія, сильнѣйшими изъ которыхъ являются соціальныя. Среди же соціальныхъ главнѣйшее значеніе имѣютъ имущественныя различія, разбивающія людей на классы. Всматриваясь ближе въ это явленіе, мы скоро увидимъ, что имущіе классы, не вполнѣ, но болѣе или менѣе совпадаютъ съ образованными классами, и что принадлежность къ образованнымъ классамъ обусловливаетъ иную стоимость человѣка.

Образованіе идетъ медленно. Какъ бы ни былъ богато одаренъ тотъ или другой человѣкъ, чтобы быть образованнымъ, ему нужны знанія; пріобрѣтеніе же

знаній требуетъ времени. Чѣмъ болѣе знаній необходимо для достиженія опредѣленной степени образованія, тѣмъ и больше времени должно быть затрачено даже одареннѣйшими людьми. Но одаренные люди составляютъ исключеніе. Для опредѣленія времени, нужнаго для достиженія желаемаго образованія, нужно брать во вниманіе среднія способности. Образованіе лишь отчасти является само по себѣ цѣлью; въ большинствѣ же случаевъ образованіе является для людей средствомъ къ лучшему достиженію своей жизненной цѣли, къ возможно скорѣйшему переходу отъ юношескаго возраста,—времени ученія—къ рабочему возрасту и самостоятельности. Вслѣдствіе этого соціальное положеніе, обусловливающее продолжительность періода юности и ученія, имѣетъ главнѣйшее вліяніе на степень пріобрѣтаемаго образованія. Для того, чтобы сдѣлать изъ юноши работника, вращающаго колесо въ типографіи, молотобойца кузницы, посыльнаго лавки, надо гораздо меньше времени, чѣмъ для того чтобы сдѣлать изъ него хорошаго ремесленника, искуснаго техника, приказчика. А для того, чтобы сдѣлать изъ юноши хорошаго юриста, врача или инженера, необходимо не только, чтобы этотъ юноша обладалъ извѣстными физическими и умственными способностями, но чтобы также на его образованіе было затрачено много времени: 3 — 4 года на посѣщеніе низшей школы, 8 — 9 лѣтъ на посѣщеніе гимназіи, реальнаго или техническаго училища и 3 — 4 на университетъ или техническое высшее училище. Однако рѣшающее значеніе имѣетъ не продолжительность, а результаты ученія.

Тому, который будетъ посѣщать низшую школу до 14 лѣтъ, едва ли удастся получить образованіе, соотвѣтствующее его положенію. Ежегодные переходные экзамены въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ являются первыми шлагбаумами учебной карьеры; за

ними слѣдуютъ выпускные и государственные экзамены, являющіеся все большимъ препятствіемъ на пути къ достиженію какой-либо государственной или общественной должности. Многіе изъ молодыхъ людей, на которыхъ возлагались лучшія надежды и которые родителямъ стоили, быть можетъ, столькихъ хлопотъ и лишеній, трусливо останавливаются, не переступивъ послѣдняго барьера—ихъ карьеры, или же терпятъ неожиданную неудачу при преодолѣніи одного изъ препятствій на пути ихъ ученія!

Печальнымъ послѣдствіемъ неудавшейся карьеры часто является разбитая жизнь и болѣе или менѣе безплодная затрата капиталовъ, употребленныхъ на воспитаніе и обученіе.

Въ государствахъ съ обязательнымъ образованіемъ и многими низшими, средними и высшими учебными заведеніями невозможность достиженія высшей степени образованія обусловливается не столько неимѣніемъ средствъ на плату за ученіе, сколько недостаткомъ средствъ на содержаніе въ періодъ ученія. Средство на содержаніе, какъ и всѣ остальныя средства на воспитаніе и обученіе, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ черпаются изъ доходовъ родителей. Чѣмъ ниже доходы родителей, тѣмъ менѣе они въ состояніи давать высшее образованіе своимъ дѣтямъ и тѣмъ болѣе нуждаются въ томъ, чтобы дѣти сами добывали средства. Достаточно одного взгляда на приведенныя нами таблицы I-ую и II-ую, чтобы тотчасъ же увидѣть, какое рѣшающее значеніе имѣютъ доходы родителей на продолжительность образованія дѣтей. Эти таблицы показываютъ, что 62,30% всего населенія Пруссіи живутъ въ такихъ скудныхъ условіяхъ, что на каждаго человѣка въ среднемъ приходится только 258, 3 марки годового дохода. Къ этой группѣ относятся частью освобожденные отъ налога (29,29%) частью принадлежащіе къ группѣ податного населенія, имѣю-

щаго 420 — 660 мар. годового дохода (33,01%). За ними слѣдуетъ вторая группа населенія съ годовымъ доходомъ 660—1.500 мар.; на каждаго изъ принадлежащаго къ этой группѣ человѣка приходится 325, 3 м. годового дохода. Въ другихъ государствахъ мы находимъ точно такую же группировку степеней дохода.

Поэтому нѣтъ ничего случайнаго въ томъ, что согласно нашему прежнему изслѣдованію (см. «Beitrage zur Geschichte und Statistik des Unterrichts, ins besondere des Volksschulunterrichts im preussiche Staate) изъ 100 учениковъ низшихъ школъ, 92 ограничиваются низшимъ образованіемъ. Эта послѣдняя цифра вполнѣ совпадаетъ съ величиной процента прусскаго населенія, получающаго доходъ меньше 1.000 марокъ въ годъ. Если же, несмотря на это, теперь жалуются на перепроизводство образованныхъ людей, то объясненія этого явленія надо искать въ примѣненіи особыхъ побудительныхъ средствъ (дарованіи преимуществъ и уменьшеніи тяготъ для образованныхъ); распредѣленіе дохода въ прусскомъ населеніи едва ли можетъ послужить къ перепроизводству образованныхъ.

Что касается до величины потребности, среди населенія, въ людяхъ съ низшимъ, среднимъ и высшимъ образованіемъ, то, конечно, невозможно установить, каковъ въ различныхъ отрасляхъ производства процентъ людей съ низшимъ, среднимъ или высшимъ образованіемъ.

Для установленія этого процента мы предложили въ 1879 г. королевской статистической центральной комиссіи, опросить, при производимой тогда народной переписи, населеніе по этому вопросу; однако это предложеніе не было принято.

Но человѣкъ, знакомый съ практическою жизнью, знаетъ, что среди людей, работающихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности или торговлѣ, сравнительно немногіе обладаютъ болѣе чѣмъ низшимъ образо-

ваніемъ. Главный контингентъ, зарабатывающихъ средства существованія въ одной изъ этихъ отраслей, принадлежитъ къ физическимъ работникамъ.

Въ послѣднее время въ Германской Имперіи и въ особенности въ Пруссіи произошли многія измѣненія въ этомъ направленіи, заключающіяся въ томъ, что теперь большее, чѣмъ прежде, число молодыхъ людей стремится къ высшему образованію. Этотъ фактъ, обсуждавшійся недавно въ рейхстагѣ, и встрѣченный отнюдь не съ радостью, имѣетъ свои особыя причины. Какъ объ этомъ заявляли въ рейхстагѣ со всѣхъ сторонъ, онъ является «гибельнымъ послѣдствіемъ одногодней военной службы вольноопредѣляющихъ». Прежде одинъ годъ служили тѣ, которые дѣйствительно учились. Теперь же одногодняя служба сдѣлалась привилегіей имущихъ классовъ. Всякій мало-мальски состоятельный отецъ стремится, чтобы и его сынъ получилъ право быть вольноопредѣляющимся. Учитель, ко вреду занятій, принужденъ заниматься съ тѣми учениками, которые посѣщаютъ школу не для ученія, а для полученія льготы по военной службѣ. Именно эти молодые люди впослѣдствіи становятся неспособными къ практической жизни. Они считаютъ для себя унизительнымъ заняться ремесломъ. Многіе изъ нихъ въ годъ-два обучаются торговлѣ, а затѣмъ пополняютъ въ городахъ контингентъ приказчиковъ, ищущихъ мѣста. Въ деревнѣ послѣдствія этого еще хуже. Мало-мальски зажиточный крестьянинъ тоже хочетъ, чтобы его сынъ служилъ одинъ годъ, для чего онъ и стремится дать ему нужное образованіе. Получивъ это образованіе, молодой крестьянинъ вступаетъ въ полкъ. Родители гордятся своимъ сыномъ, облаченномъ въ красивую форму, и видятъ въ немъ уже резервнаго офицера. Сынъ богатаго крестьянина во время своей службы тратитъ деньги. Онъ наѣзжаетъ время отъ времени съ своими товарищами въ родительскій домъ. Вслѣдствіе этого ро-

дители должны нѣсколько улучшить свой обиходъ. Извѣстная роскошь начинается тамъ, гдѣ прежде господствовали простыя, но хорошія отношенія, а съ роскошью и гораздо большее стремленіе къ комфорту. Когда, отбывъ воинскую повинность, сынъ возвращается къ отцу, то онъ часто считаетъ ниже своего достоинства заниматься обыкновеннымъ сельско-хозяйственнымъ трудомъ. Онъ начинаетъ посѣщать сельскохозяйственную академію. Это равно какъ и его образъ жизни, измѣнившій обстановку всей семьи, требуетъ большихъ расходовъ, удовлетворить которые хозяйство отца не въ состояніи. Родители дѣлаютъ долги за долгами, жалуются на нужду въ кредитѣ и недоходность сельскаго хозяйства. Въ концѣ концовъ высшее образованіе можетъ сдѣлаться и для родителей и для сына не благословеніемъ, а гибелью. Если спросить у крестьянъ, все больше и больше усваивающихъ этотъ обычай,—несмотря на то, что они на примѣрѣ своихъ сосѣдей ясно видятъ гибельность его,—почему они такъ поступаютъ, то чаще всего они отвѣчаютъ, что грубое обращеніе начальства съ обыкновенными рекрутами побуждаетъ родителей сдѣлать все возможное, чтобы дать сыну льготу.

Не смотря на указанный процессъ исчезновенія стараго порядка вещей, и теперь еще вѣрно, что степень образованія, достигнутая старшими поколѣніями, и цѣли образованія юнаго поколѣнія вызываютъ и удерживаютъ соціальные слои, и этотъ процессъ въ каждомъ новомъ поколѣніи снова служитъ причиною таго же явленія.

Вслѣдствіе этого мужчины, расположенные по тремъ названнымъ ступенямъ образованія, могутъ разматриваться, какъ типическіе продукты различнаго воспитанія; а потому ихъ нужно подвергнуть спеціальному изслѣдованію, съ цѣлью опредѣлить ихъ стоимость. Это приложимо и къ женскому населенію, но здѣсь оно менѣе

ясно проявляется, такъ какъ степень образованія для дѣвушки лишь въ немногихъ случаяхъ даетъ право на то или другое положеніе въ обществѣ. Университетское или высшее техническое образованіе женщины получаютъ крайне рѣдко, такъ какъ въ большинствѣ государствъ не только университеты и высшія школы, но и гимназіи недоступны для женщинъ.

На основаніи всего этого, точное опредѣленіе стоимости человѣка возможно будетъ лишь тогда, когда собрано будетъ достаточно матерьяла, хотя бы по крайней мѣрѣ для намѣченныхъ типовъ. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ податными матерьялами. Мы не знаемъ, во что обходится рожденіе, содержаніе, воспитаніе и образованіе мальчиковъ и дѣвочекъ при различныхъ ступеняхъ образованія, въ различные періоды времени ихъ ученія и юности. Поэтому для того, чтобы дальше продолжать наше изслѣдованіе, намъ только остается прибѣгнуть къ тому вспомогательному средству, которое часто употребляется въ прикладной математикѣ: вывести изъ большинства, встрѣчающихся въ жизни, случаевъ единицу цѣнности и затѣмъ постепенно и пропорціонально увеличивать ее до нужнаго предѣла. Въ данномъ случаѣ исходной точкой намъ послужитъ рожденіе ребенка.

Соотвѣтственно этому мы возьмемъ, что юный гражданинъ до появленія его на свѣтъ уже обошелся въ 100 единицъ цѣнности и положимъ далѣе, что эта цифра ежегодно, до начала рабочаго періода жизни, возростаетъ на 10 единицъ цѣнности. Такимъ образомъ эта цифра къ концу перваго года будетъ равна 110 единицамъ цѣнности, къ концу второго 120, къ концу третьяго 130 и т. д. Это приложимо къ большинству дѣтей, которому, какъ мы уже видѣли и еще ниже будемъ имѣть случай увидѣть, родители, вслѣдствіе ихъ скудныхъ доходовъ, могутъ дать лишь низшее образованіе. Дѣти болѣе богатыхъ родителей уже и до своего

рожденія пользуются преимуществами лучшаго матерьяльнаго положенія; лучшее матерьяльное положеніе даетъ себя знать и въ теченіе юности и обусловливаетъ и степень образованія. Мы примемъ, что расходы на дѣтей, получающихъ низшее образованіе, вдвое меньше расходовъ на дѣтей, получающихъ среднее образованіе, и втрое меньше расходовъ на дѣтей, получающихъ высшее образованіе. Исходя изъ этого, получаемъ слѣдующую схему, гдѣ первая рубрика включаетъ годы, вторая данныя о дѣтяхъ съ низшимъ образованіемъ, третья съ среднимъ, четвертая—съ высшимъ: (см. схему VII-ую).

СХЕМА VII-ая

До рожденія.	100	200	300
Послѣ 5 лѣтъ. . . .	750	1500	2250
» 10 »	1650	3300	4950
» 15 »	2800	5600	8400
» 20 »	4200	8400	12600
» 25 » . . .	5850	11700	17550

Выражая эти данныя въ маркахъ, получимъ, что на получающаго низшее образованіе и начинающаго съ 15-ти лѣтъ жить самостоятельно, приходится стоимость въ 2800 марокъ; стоимость же получающаго среднее образованіе и начинающаго самостоятельно жить съ 20-ти лѣтняго возраста, равна 8400 мар. и наконецъ стоимость получающаго высшее образованіе и начинающаго самостоятельно жить съ 25-ти лѣтняго возраста, равна 17550 марк. Вѣрны ли эти предположенія? Мы думаемъ, что да, и въ доказательство приводимъ слѣдующее:

Съ тѣхъ поръ какъ признано, что хорошо ведущіяся записи домашнихъ приходовъ и расходовъ представляютъ значительный интересъ, и что эти записи семей рабочихъ представляютъ драгоцѣннѣйшій матерьялъ для

сужденія объ общественномъ положеніи рабочаго класса, многіе экономисты занялись этими записями и обратились къ домохозяевамъ съ совѣтомъ самимъ провѣрять, собирать и опубликовать подобныя записи *). Многіе изъ подобныхъ записей содержатъ подробныя данныя о числѣ, полѣ и возрастѣ особей, принадлежащихъ къ семьѣ; благодаря этому мы можемъ вычислить, каково въ среднемъ потребленіе и каковы издержки одного лица. Но обнаруживается, что эти среднія данныя потому обладаютъ небольшимъ значеніемъ, что они различны въ разныхъ семьяхъ.

Мы уже указали на то, что потребленіе, а съ нимъ и расходы, съ ростомъ человѣка возрастаютъ. Это приложимо къ лицамъ, получающимъ низшее и среднее образованіе до тѣхъ поръ, пока имъ не исполнится 25 лѣтъ, такъ какъ именно до 25 лѣтъ растетъ человѣкъ, если не въ вышину то въ ширину. Исходя изъ этого, увидимъ, что ежегодный расходъ на человѣка, получающаго низшее образованіе, къ 25-му году возрастаетъ до 350 и, достигнувъ къ 26-му году 360, остается ужъ неизмѣннымъ; въ приложеніи къ человѣку, получающему среднее образованіе, эту цифру надо удвоить, а по отношенію къ человѣку, получающему высшее образованіе — утроить. Естественнымъ выводомъ изъ этого будетъ то, что каждый человѣкъ въ различный возрастъ (до исполненія ему 25 лѣтъ) потребляетъ различное количество. Если принять, что при рожденіи онъ потребляетъ 1 единицу то къ 10 годамъ онъ будетъ потреблять 2 ед.; къ 20 годамъ — 3 ед.; 25 годамъ—3,5 ед.; къ 26 годамъ — 3,6 ед. Эта послѣдняя цифра ужъ дальше неизмѣняется. Полъ въ этомъ отношеніи не вызываетъ никакихъ различій. Намъ необходимо установить для всего сказаннаго какое-либо краткое выраженіе. Такъ какъ у насъ дѣло идетъ о членахъ домаш-

*) См. наше сочиненіе. „Das Rechnungsbuch der Hausfrau“

няго хозяйства, то самое лучшее установить понятіе о «единицѣ членовъ», и такъ какъ мы всѣ данныя выражаемъ въ маркахъ, то каждая «единица членовъ» представляетъ годовой расходъ въ 100 марокъ. Если, положимъ, что какая-либо семья состоитъ изъ отца (старше 25 лѣтъ), матери, (тоже старше 25 лѣтъ), трехъ сыновей въ возрастѣ 11, 7 и 4 лѣтъ и трехъ дочерей въ возрастѣ 9, 5 и 2 лѣтъ, то всѣ они вмѣстѣ составятъ 3,6+3,6+2,1+1, 9+1,7+1,5+1,4+1,2=17 единицъ членовъ и ежегодный расходъ на нихъ будетъ равенъ 1700 маркамъ. Другая семья, состоящая изъ отца, матери (оба старше 25 лѣтъ), двухъ дочерей 20 и 17 лѣтъ и одного сына 18 лѣтъ составляетъ 15,7 единицъ членовъ, и ежегодный расходъ ея равенъ 1570 маркамъ.

Возвращаясь теперь снова къ приходо-расходнымъ записямъ семействъ, мы ужъ сумѣемъ отвѣтить на вопросъ, какъ великъ расходъ на каждую единицу членовъ.

Чтобы опредѣлить настоящую величину этого расхода, мы взяли 25 опредѣленныхъ расходныхъ записей, которыя велись въ продолженіе всего года, и провѣрены насколько это возможно, и вывели изъ нихъ сначала единицу членовъ, а затѣмъ ежегодный расходъ, какъ на каждаго человѣка семьи, такъ и на каждую единицу членовъ. Результатъ получился слѣдующій:

(См. таблицу VIII-ую).

VIII. Годовой расходъ въ 25 семьяхъ на каждаго человѣка и на каждую единицу членовъ.

	Профессія главы семьи.	Составъ семьи.	ЧИСЛО: лицъ	ЧИСЛО: един. членовъ.	Годовой расходъ	Год. расходъ: на лицо	Год. расходъ: на единицу член.
1	Сельскій рабочій въ Ольденбургѣ .	Дѣти: 11, 9, 7, 5, 4 и 2 лѣтъ	8	17,00	1127	141	66,3
2	Сельскій рабочій въ Галличѣ . . .	Дѣти: 15, 12 и 9 лѣтъ	5	13,80	1265	253	91,7
3	Садовникъ въ Шарлотенбургѣ. . .	Дѣти: 13, 7 и 1 года	5	12,30	981	196	79,8
4	„ „ „	Дѣти: 10, 5, 3 и 2 лѣтъ	6	13,20	889,6	148,3	67,4
5	Лѣсникъ въ Лейпцигѣ.	Б е з д ѣ т н ы й	2	7,20	695,0	347,5	96,5
6		Дѣти: 16, 15, 9, 5 и $2^1/_2$ г.	7	17,00	1287,0	183,9	75,7
7		Дѣти: 20, 19, 17, 15 и 13 л.	7	20,60	1380,0	197,1	67,0
8	Каменщикъ-подмастерье.	Дѣти: 8 и 1 года	4	10,10	1337,0	334,2	132,3
9	„ „	Дѣти: 11 и 7 лѣтъ.	4	11,00	1278	319,5	116,2
10	Столяръ-подмастерье въ Мюнхенѣ .	Дѣти: 8 и 1 года	4	11,10	1502,9	375,7	148,8
11	Портной въ Франкфуртѣ	Одинъ ребенокъ 2 лѣтъ.	3	8,40	1759,8	586,6	209,5
12	Портной-подмастерье	Дѣти: 5 и 3 лѣтъ.	4	10,00	1473,0	368,6	134,5
13	Переплетчикъ.	Дѣти: 4 и 2 лѣтъ.	4	9,80	1163,1	290,8	118,7
14		Дѣти: $8^1/_2$ и $7^1/_2$ лѣтъ	4	10,90	1165,6	291,4	106,9
15		Дѣти: 16, 11 и 8 лѣтъ	5	13,70	1843,2	368,6	134,5
16	„	Дѣти: 22, 8, 6, 2 и 1 года.	7	16,10	2434,4	347,8	151,2
17	Фабричный рабочій	Дѣти: 8, 5, 3 и $^1/_2$ года	6	12,90	666,12	111,02	51,63
18	Рабочій на сигарной фабрикѣ . . .	Дѣти: 5, 3 и 1 года	5	11,10	1403	280,6	126,4
19		Дѣти: 4 и 2 лѣтъ	4	9,80	1178,3	294,6	120,2
20	Рабочій въ аптекѣ въ Берлинѣ . .	Дѣти: $15^1/_2$ и $12^1/_2$ лѣтъ.	4	12,10	1180,0	295,0	97.5
	Общая сумма . .		98	247,10	26009,0	265,4	105,3
21	Чиновникъ въ Берлинѣ	Дѣти: 20, 18 и 17 лѣтъ.	5	15,70	4309	861,8	274,4
22	„ „ „	Дѣти: 1 года и прислуга	4	11,40	3748,6	937,1	328,8
23	Купецъ въ Берлинѣ	Дѣти: 14, 11, 5 лѣтъ и одна прислуга	6	16,20	6000	1000,0	370,4
24	„ „ „	Дѣти: 1 года, и прислуга.	4	11,30	4806	1201,5	425,3
25	Рентье въ Берлинѣ	Дѣтей нѣтъ; одна прислуга.	3	10,20	4207	1402	412,5
	Общая сумма . .		22	64,80	23070,6	1048,7	356,0

Таблица раздѣлена на двѣ части. Въ №№ 1—20 вошли тѣ семьи, которыя въ состояніи дать дѣтямъ лишь низшее образованіе, въ №№ 21—25 тѣ семьи, которыя по меньшей мѣрѣ въ состояніи дать своимъ дѣтямъ среднее и высшее образованіе. Въ первую группу вошло 98 лицъ и 247,10 единицъ членовъ; общій расходъ ихъ за разсмотрѣнный періодъ равнялся 26.009,0 маркамъ, такъ что на каждое лицо приходилось 265,4 м. и на единицу членовъ 105,3 марки. Эта послѣдняя цифра немногимъ отличается отъ взятой нами (100 марокъ); она превышаетъ ее, и эта, показываетъ, что даваемыя нами цифры отнюдь не слишкомъ высоки.

Данныя второй группѣ (№№ 21—25) точно также показываютъ, и это вполнѣ подтверждаетъ справедливость нашего предположенія, что расходъ въ семьяхъ, средства которыхъ позволяютъ дать дѣтямъ среднее образованіе, вдвое больше расходъ тѣхъ семей, которыя могутъ дать дѣтямъ лишь низшее образованіе.

Намъ, вѣроятно, придется вскорѣ подвергнуть подобному же изслѣдованію еще большее число данныхъ, и мы впередъ можемъ быть увѣрены, что они еще болѣе подтвердятъ вѣрность нашихъ вычисленій. Подтвержденіе другого рода мы находимъ въ I-ой и II-ой таблицѣ. Изъ данныхъ этихъ таблицъ мы видимъ, что, въ среднемъ, доходъ каждаго человѣка, принадлежащаго къ группѣ населенія, освобожденной отъ налоговъ, равенъ 263,7 маркамъ, средній же доходъ каждаго человѣка, принадлежащаго къ первой группѣ податного населенія, равенъ 253, 5 маркамъ или средній доходъ каждаго человѣка обѣихъ этихъ группъ равенъ 258, 3 марки. При такихъ условіяхъ, которыя Замптеръ называетъ скудными, живутъ 16.644.121 человѣкъ или 62,3% всего населенія Пруссіи. Далѣе по Замптеру 7.906.542 человѣка или 25,59% всего населенія получаютъ маленькіе доходы (отъ 660—1500 м. въ годъ) Эти 24.550.663 лицъ или 87,89% всего населенія. полу-

чаютъ въ общей сложности годовой доходъ въ 6.871. 706.362 м., такъ что на каждаго человѣка приходится 279,9 м. Въ нашей же таблицѣ VIII-ой на каждаго человѣка первой группы (№№ 1—20) приходится 265,4 марки. Это служитъ яснымъ доказательствомъ того, что данныя, заключающіяся въ таблицѣ VIII-ой, соотвѣтствуютъ дѣйствительности, и мы имѣемъ тѣмъ большее право опираться на полученные результаты, что, хотя расходъ и приходъ не одно и то же, но, говоря словами Адама Смита, то, что народъ зарабатываетъ, пріобрѣтаетъ въ теченіе года, является источникомъ удовлетворенія всѣхъ его жизненныхъ потребностей, другими словами, что сумма его годовыхъ доходовъ въ существенномъ совпадаетъ съ суммой его годовыхъ расходовъ.

Приведенныя нами суммы кажутся слишкомъ высокими. Многіе потому усомнятся въ ихъ вѣрности; имъ покажется невѣроятнымъ, чтобы родители затрачивали такія большія суммы на дѣтей. Чтобы разсѣять эти сомнѣнія, нужно только точно указать, какимъ путемъ образовались эти суммы. Они складывались изъ мелкихъ повседневныхъ копеечныхъ расходовъ, какъ это показываетъ нижеприводимая нами таблица IX-ая.

IX. Опредѣленіе ежедневнаго расхода на ребенка.

Годовой расходъ въ маркахъ.	Ежедневный расходъ въ пфеннигахъ.	Годовой расходъ въ маркахъ.	Ежедневный расходъ въ пфеннигахъ.
100	27,4	260	71,2
100	30,1	270	74,0
120	32,9	280	76,7
130	35,6	290	79,4
140	38,4	300	82,2
150	41,4	310	84,9
160	43,8	320	87,7
170	46,6	340	90,4
180	49,3	350	93,2
190	52,1	360	95,9
200	54,8	370	98,6
210	57,5	380	101,4
220	60,3	390	104,1
230	63,0	400	106,9
240	65,8		109,6
250	68,5		

Ежегодное повышеніе расходовъ на содержаніе вплоть до достиженія 25-ти лѣтняго возраста идетъ въ раціональныхъ границахъ. Хотя суммы, на которыя ежегодно возрастаютъ расходы, абсолютно равны, но пропорціонально онѣ не одинаковы. Возрастаніе отъ 100 до 110 въ первый годъ составляетъ 10%; отъ 110 до 120 же лишь 9,09%; отъ 120 до 130 лишь 8,33%; отъ 130 до 140 лишь 7,69%; отъ 140 до 150 лишь 7,14% и т. д. Когда по исполненіи 15 лѣтъ сумма ежегоднаго расхода поднимается съ 250 до 260 марокъ, приростъ расхода съ 10 до 15 лѣтъ составляетъ 4%, приростъ же расхода съ 10 до 26 лѣтъ составляетъ лишь 2,85% Такъ какъ мы приняли, что ежегодные расходы на получающихъ среднее образованіе вдвое

больше, чѣмъ на получающихъ низшее образованіе, то стало быть и величина прироста расходовъ тоже вдвое больше. Процентное отношеніе прироста тоже должно быть пропорціонально измѣнено.

Прежде чѣмъ войти въ подробности, мы можемъ, разсматривая въ общемъ, признать безспорнымъ, что:

1) чѣмъ выше, при прочихъ равныхъ условіяхъ, цѣль образованія, тѣмъ больше времени нужно на него затратить.

2) чѣмъ больше времени нужно для достиженія поставленной степени образованія, тѣмъ больше нужно затратить средствъ.

3) чѣмъ дороже обходится достиженіе опредѣленной степени образованія, тѣмъ меньшее число дѣтей, вслѣдствіе имущественнаго положенія ихъ родителей, можетъ получить его. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, приведенные въ таблицѣ VII-ой, расходы отнюдь не выражаютъ всей суммы расходовъ на дѣтей и юношей; надо сдѣлать еще значительныя добавленія, такъ какъ часть расходовъ на нихъ затрачивается косвенно, а не прямо, и эта часть ложится не на родителей, а на общество.

Изъ приведенной нами схемы вычисленія стоимости слѣдуетъ, что расходы на неудавшіеся продукты и проценты на капиталъ также должны приниматься въ расчетъ и вознаграждаться цѣною удавшихся продуктовъ. При правильномъ вычисленіи стоимости человѣка это необходимо имѣть въ виду. Попытаемся же вычислить эту сумму.

Что касается до физической гибели (т. е. другими словами смерти) мальчиковъ и юношей, дѣвочекъ и дѣвушекъ, то изъ статистики смертности прусскаго населенія мы знаемъ, что, изъ приблизительно 100 000 родившихся мальчиковъ и дѣвочекъ, лишь 62.304 мальчика и 65086 дѣвочекъ доживаютъ до 10 лѣтняго возраста; до 15-ти лѣтъ доживаютъ только 60948 мальчи-

ковъ и 63665 дѣвочекъ, до 20-ти лѣтъ—только 59215 лицъ мужского пола и 59731 лицо женскаго пола.

Невознагражденные расходы родителей на умершихъ дѣтей увеличиваютъ стоимость выучившихъ дѣтей.

Вслѣдствіе этого вышеприведенная схема VII-ая получитъ слѣдующій видъ (см. схему X-ую).

Схема X-ая.

X. Стоимость выжившихъ лицъ мужского пола:

По пятилѣтіямъ.	Стоимость мальчиковъ и юношей, которыхъ готовятъ къ образованію:		
	низшему	среднему	высшему
При рожденіи. . . .	100,00	200,00	300,00
Послѣ 5-ти лѣтъ. . .	799,79	1.596,58	2.399,37
„ 10-ти „ . .	1707,93	3.415,86	5.123,79
„ 15-ти „ . .	2861,73	5.723,46	8.585,19
„ 20-ти „ . .	4266,59	8.539,18	12.808,77
„ 25-ти „ . .	5934,12	11.868,25	17.802,36

Сравнивая полученныя здѣсь данныя съ данными, приведенными въ таблицѣ VII-ой, увидимъ, какія измѣненія вноситъ принятіе въ расчетъ смерности.

Причисленіе къ стоимости человѣка расходовъ, затраченныхъ на невыжившихъ лицъ, немногимъ увеличиваетъ первую. Это объясняется тѣмъ, что дѣти умираютъ главнымъ образомъ въ первомъ году, во второмъ году смертность гораздо меньше и, начиная со второго года, она вообще не значительна. На дѣтей же, умершихъ въ первые годы, дѣлаются сравнительно небольшіе расходы. Значеніе смертности лучше всего выяснится изъ слѣдующей таблицы (см. таблицу XI-ую).

Таблица XI-ая.

XI. Стоимость лицъ мужского пола, съ принятіемъ и безъ принятія во вниманіе смертности.

ВОЗРАСТЪ.	Выжившихъ лицъ.	Умершихъ лицъ.	СТОИМОСТЬ	
			Безъ принятія въ счетъ смертности.	Съ принятіемъ въ счетъ смертности.
При рожденіи .	10.000		100	100,00
Въ первомъ году	7.715	2.285	110	139,62
Во второмъ „ .	7.130	585	120	129,03
Въ третьемъ „ .	6.848	282	130	134,94
„ четвертомъ „ .	6.668	180	140	143,52
„ пятомъ „ .	6.543	125	150	152,68
Послѣ пяти лѣтъ.		3.457	750	799,79

Стоимость мальчиковъ и юношей будетъ выше, если при вычисленіи ея принять въ расчетъ расходы на тѣхъ ихъ ровесниковъ, которые въ *умственномъ отношеніи* оказались негодными. Что это должно имѣть мѣсто, видно изъ слѣдующей аналогіи. Если сравнить, напр., производство человѣка съ производствомъ фарфоровыхъ товаровъ, то умершихъ до начала рабочаго возраста людей можно сравнить съ неизбѣжной въ производствѣ поломкой; лицъ же, въ умственномъ отношеніи не оправдавшихъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, надо сравнить съ забракованнымъ товаромъ, который долженъ продаваться дешевле.

При воспитаніи и образованіи людей, количество забракованныхъ лицъ, къ сожалѣнію, велико; процентъ ихъ тѣмъ выше, чѣмъ выше преслѣдуемая цѣль образованія и чѣмъ длиннѣе время ученія.

Нѣкоторое представленіе объ этомъ даютъ данныя министерства юстиціи объ испытаніяхъ юридической

комиссіи. Такъ напр., въ 1882 г. къ испытанію въ юридической комиссіи приступило 1233 человѣка; изъ нихъ 1107 человѣкъ держали экзаменъ въ первый разъ, и 126 человѣкъ во второй разъ. До начала экзаменовъ 17 человѣкъ были устранены или сами отсупили, 10 человѣкъ частью бросили юриспруденцію, частью умерли. Изъ оставшихся 1206 человѣкъ лишь 659 человѣкъ держало экзаменъ. Изъ этихъ 659 ч. лишь 537 выдержали экзаменъ, 122 же человѣка или 18,5% не выдержали. Процентъ невыдержавшихъ измѣняется въ зависимости отъ времени и судебнаго вѣдомства, къ которому принадлежитъ экзаменующійся: въ Познани процентъ невыдержавшихъ доходитъ до 43,3%. Въ этихъ данныхъ мы ничего не находимъ о судьбахъ тѣхъ, которые вторично не выдержали экзамена, вслѣдствіе чего для нихъ закрылась высшая юридическая карьера.

Это лишь одна отрасль профессіональной жизни молодыхъ людей высшаго образованія; но въ остальныхъ отрасляхъ: въ теологіи, учительской и административной карьерѣ, въ медицинѣ, инженерномъ искусствѣ и т. д. дѣло обстоитъ почти также. Несмотря на всѣ эти общеизвѣстные факты, данныя сюда относящіяся настолько неполны, что мы не можемъ воспользоваться ими для вычисленія того, насколько стоимость индивидуумовъ, достигшихъ цѣли, повышается вслѣдствіе болѣе или менѣе безполезныхъ затратъ на тѣхъ, которые не достигли поставленной себѣ цѣли.

На ряду съ тѣми, которые уже въ юности по недостатку ли прилежанія или неспособности потерпѣли пораженіе и не достигли поставленной цѣли образованія, существуютъ еще другіе, испытавшіе подобную же судьбу вслѣдствіе нравственныхъ недостатковъ.

Въ отчетѣ прусскаго министирства внутреннихъ дѣлъ и просвѣщенія, представленнымъ на Прусскій международный конгрессъ (congrés de prévoyance) 1883 года, и обработаннымъ королевскимъ статистическимъ бюро Прус-

сіи, находятся нѣкоторые драгоцѣнныя, но, какъ говоритъ самъ отчетъ, неполныя данныя о числѣ безпризорныхъ дѣтей, отданныхъ въ исправительно-воспитательныя заведенія, о числѣ воспитанниковъ пріютовъ, о числѣ малолѣтнихъ преступниковъ. Само собой разумѣется, что числа этого отчета выражаютъ лишь тѣ случаи, которые сдѣлались извѣстны обществу; но гораздо большее число подобныхъ случаевъ оставалось скрытыми въ семьѣ, на горе послѣдней!

Если выразятъ сомнѣніе въ справедливости того, что при опредѣленіи стоимости выжившихъ личностей, нужно принимать въ счетъ расходы на умершихъ и неудавшихся, то мы можемъ прежде всего сослаться на Ад. Смита, который болѣе 100 лѣтъ тому назадъ училъ: «Цѣна труда въ промышленности различна въ зависимости отъ большей или меньшей вѣроятности добиться успѣха... Въ той профессіи, гдѣ изъ двадцати человѣкъ лишь одинъ достигаетъ цѣли, этотъ одинъ долженъ заработывать столько, сколько заработали бы всѣ двадцать».

У тѣхъ, которые не признаютъ даже этого высокаго авторитета (а такихъ въ наше время очень много) мы спросимъ: Кѣмъ же должны быть покрыты даромъ затраченныя суммы? Нужно ли ихъ считать разъ навсегда пропавшими? Это будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ слишкомъ низкую оцѣнку выжившихъ.

Не менѣе сильно повышаютъ стоимость человѣка проценты на капиталъ: т. е. проценты на капиталъ, затраченный родителями на дѣтей въ теченіе всего періода юности до начало рабочаго періода. Эти проценты легко вычислить. Опредѣливъ величину этихъ процентовъ, остается еще вопросъ, можно ли принимать ихъ въ расчетъ? Мы отвѣчаемъ на этотъ вопросъ утвердительно. Ибо въ экономическомъ смыслѣ нѣтъ никакого различія между затратою капитала на производство какого бы то ни было продукта, хотя бы самаго благород-

наго. Если производство какого-либо продукта требуетъ много времени и съ каждымъ годомъ затратъ новыхъ значительныхъ капиталовъ, то владѣльцу капитала, если не онъ самъ предприниматель, необходимо платить проценты за одолженный капиталъ; этого положенія никто не станетъ оспаривать. Если же капиталистъ самъ является и предпринимателемъ, то все-таки онъ долженъ насчитывать проценты на капиталъ, такъ какъ онъ не можетъ имъ пользоваться за все время, пока не кончится изготовленіе продуктовъ. Въ области промышленной жизни это твердо установлено. Какъ возможно было бы раціональное лѣсоводство безъ капитализаціи процентовъ, которые могутъ быть получены лишь послѣ окончанія дѣла? И при крупныхъ постройкахъ, напр. желѣзныхъ дорогъ, проценты на строительный капиталъ причисляются къ капиталу, вложенному въ постройку.

Сравненіе съ затратою капиталовъ въ другой области тоже требуетъ подобнаго вычисленія процентовъ. Семья, не имѣющая дѣтей, въ состояніи, при прочихъ равныхъ условіяхъ, безъ сомнѣнія, ежегодно больше откладывать и сберегать, чѣмъ другая семья, имѣющая дѣтей, для содержанія, воспитанія и обученія которыхъ она должна дѣлать затраты. Если бездѣтная семья будетъ отдавать свои ежегодныя сбереженія подъ проценты по $4^0/_0$ и ежегодно получаемые проценты причислять къ капиталу, то черезъ извѣстное число лѣтъ, соотвѣтствующее тому времени, которое будетъ потрачено второю семьею на воспитаніе и обученіе дѣтей, она пріобрѣтетъ легко вычислимый капиталъ.

Другой вопросъ: не уравновѣшиваются ли эти проценты тою пользою, которую доставляютъ родителямъ дѣти, и поэтому не должны ли мы на этомъ основаніи не вычислять процентовъ? Подобную помощь, въ особенности въ семьяхъ, гдѣ много дѣтей, дѣти приносятъ частью тѣмъ что старшіе смотрятъ за младшими, частью

же услугами въ хозяйствѣ и т. д. Этимъ нѣсколько уменьшаются домашніе расходы. Но относительно маленькихъ дѣтей все это не имѣетъ мѣста. Только съ 11 лѣтъ дѣвочка можетъ оказывать подобную помощь; мальчики же, говоря вообще, вовсе ея не оказываютъ. А вслѣдствіе этого капиталъ, затраченный родителями на сыновей, растетъ изъ года въ годъ, и на немъ накопляются проценты на капиталъ. Принимая во вниманіе эти проценты и процентъ смертности, получаемъ слѣдующую схему (см. таблицу XII-ую).

XII. Стоимость лицъ мужского пола.

По пятилѣтіямъ.	Стоимость лицъ мужского пола, предназначенныхъ:		
	Къ низшему образованію	Къ среднему образованію	Къ высшему образованію
При рожденіи.	100.00	200,00	300,00
Послѣ 5 лѣтъ.	878,03	1.756,06	2.634.09
„ 10 »	2047,79	4.095,58	6.143,37
„ 15 »	3738,16	7.476,32	11.214,48
„ 20 »	6068,78	12.137,56	18.206,34
„ 25 „	9183,41	18.364,82	27.547,23

Ежегодные расходы, принимая во вниманіе смертность и проценты на капиталъ, будутъ равны (см. таблицу XIII-ю).

Ежегодный расходъ.		Стоимость къ каждомъ году жизни.	
При рожденіи	100,00	При рожденіи	100,00
Въ 1-мъ году	143,62	Въ 1-мъ году	243,62
Во 2-мъ году	138,77	„ 2 „ „	382,39
Въ 3-мъ „	150,24	„ 3 „ „	532,63
„ 4-мъ „	164,82	„ 4 „ „	697,45
„ 5-мъ „	180,58	„ 5 „ „	878,03
„ 6-мъ „	197,22	„ 6 „ „	1075,25
„ 7-мъ „	214,87	„ 7 „ „	1290,12
„ 8-мъ „	233,18	„ 8 „ „	1523,30
„ 9-мъ „	252,28	„ 9 „ „	1775,58
„ 10-мъ „	272,21	„ 10 „ „	2047,79
„ 11-мъ „	291,94	„ 11 „ „	2340,73
„ 12-мъ „	314,62	„ 12 „ „	2955,35
„ 13-мъ „	337,14	„ 13 „ „	2992,49
„ 14-мъ „	360,60	„ 14 „ „	3353,09
„ 15-мъ „	385,07	„ 15 „ „	3738,16
„ 16-мъ „	410,60	„ 16 „ „	4148,76
„ 17-мъ „	437,28	„ 17 „ „	4586,04
„ 18-мъ „	465,01	„ 18 „ „	5051,05
„ 19-мъ „	493,92	„ 19 „ „	5544,97
„ 20-мъ „	523,81	„ 20 „ „	6068,78
„ 21-мъ „	556,25	„ 21 „ „	6625,03
„ 22-мъ „	587,68	„ 22 „ „	7212,71
„ 23-мъ „	621,47	„ 23 „ „	7834,18
„ 24-мъ „	656,58	„ 24 „ „	8490,76
„ 25-мъ „	692,65	„ 25 „ „	9183,41

Эти данныя относятся къ лицамъ, которыхъ предназначаютъ къ низшему образованію; если мы хотимъ получить цифры, выражающія ежегодный расходъ на лицъ, предназначаемыхъ къ среднему и высшему образованію, то мы должны эти данныя соотвѣтственно помножить на 2 и на 3. Сумма 6068,78, относящаяся къ лицамъ, предназначаемыхъ къ низшему образованію, будучи помножена на 2, дастъ 12.137,56; сумма 9183,41, будучи помножена на 3, дастъ 27.550,23; эти двѣ послѣднія цифры выражаютъ величину стоимости лицъ, предназначаемыхъ къ среднему и высшему образованію. Таблицей XIII-й можно пользоваться для дальнѣйшихъ изысканій, если считать установленными: принятую смертность населенія Пруссіи, процентъ на капиталъ равный 4-мъ и ежегодное возрастаніе расходовъ на воспитаніе и обученіе на 10%. Если стоимость ребенка при рожденіи равна не 100 мар., а 130 или какой-либо другой суммѣ, то тогда и всѣ остальныя цифры въ таблицѣ XIII-ой надо помножить на это новое число и раздѣлить на 100.

Противъ вѣрности этого пріема вычисленія тѣмъ меньше можно возразить, чѣмъ менѣе мы сомнѣваемся въ вѣрности русской статистики смертности, основательности вычисленія процентовъ на капиталъ и ежегоднаго увеличенія расходовъ на воспитаніе въ 10%.

Послѣ такого подробнаго изложенія пріемовъ вычисленія стоимости мальчиковъ и юношей, мы можемъ не такъ долго останавливаться на аналогичномъ вычисленіи стоимости дѣвочекъ и дѣвушекъ.

Прежде всего замѣтимъ, что, вслѣдствіе того, что дѣвушки ограничиваются общимъ образованіемъ, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ профессія женщины требуетъ высшаго образованія, для конца періода юности и начала экономической самостоятельности женщинъ нельзя провести такой точной границы, какъ для юношей. Но для упрощенія вычисленія положимъ, что эконо-

мическая самостоятельность женщинъ начинается съ 15 и 20 лѣтъ.

Образованіе дѣвушекъ, вообще говоря, двоякаго рода: низшее и среднее (въ высшихъ женскихъ школахъ). при чемъ это послѣднее сильно уступаетъ среднему образованію гимназистовъ и реалистовъ. Третьяго рода, университетское образованіе: женщины получаютъ такъ рѣдко, что объ этомъ можно и не говорить.

Что же касается до вычисленія процентовъ на капиталъ, то для дѣвочекъ, съ 11 лѣтъ, они не должны быть вычисляемы. Но до 10 лѣтняго возраста они должны одинаково вычисляться для дѣвочекъ и мальчиковъ. Кто воспитывалъ сыновей и дочерей тотъ знаетъ, что въ періодъ дѣтства ихъ потребности почти одинаковы. Дѣвочки имѣютъ такой же хорошій аппетитъ, какъ и мальчики, рвутъ столько же платья и обуви. Относительно жилища, отопленія и освѣщенія полъ не вноситъ никакихъ различій. Такимъ образомъ при вычисленіи затратъ на мальчиковъ и дѣвочекъ мы не имѣемъ никакого различія кромѣ того, что для дѣвочекъ по исполненіи имъ 10 лѣтъ, не надо высчитывать процентовъ на капиталъ.

Что трудъ подросшихъ дѣвочекъ въ домѣ, въ теченіе года сберегаетъ многіе расходы, это легко можно доказать. Положимъ что дѣвочка 10—12 лѣтъ ежедневно работаетъ въ домѣ 2 часа, въ годъ это составитъ 720 часовъ, если даже считать за часъ по 3 пфеннига, то и то плата за этотъ трудъ составитъ 21,6 марокъ въ годъ. Дѣвочки 12—15 лѣтъ, меньше употребляющія времени на игры, занимаются ежедневно въ домашнемъ хозяйствѣ 3 и больше часовъ, и цѣнность ихъ труда должна быть оцѣнена по меньшей мѣрѣ въ 4 — 5 пфениговъ въ часъ. Въ этомъ случаѣ цѣнность ихъ годового труда будетъ равна приблизительно 45—55 маркамъ. Позднѣе, когда дочери перестаютъ посѣщать школу, количество и цѣнность ихъ помощи въ домаш-

немъ хозяйствѣ все растетъ; благодаря сохраненію этимъ путемъ расходовъ, эта помощь имѣетъ замѣтное экономическое значеніе. Только въ очень зажиточныхъ семьяхъ объ этомъ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ, вообще говоря, въ этихъ семьяхъ взрослыя дочери не занимаются домашнимъ хозяйствомъ. Подводя общіе итоги, получаемъ:

Весь расходъ до, во время и послѣ рожденія, расходъ на содержаніе, воспитаніе и образованіе, съ принятіемъ въ расчетъ смертности и процентовъ на капиталъ, т. е. вся стоимость равна.

1) для мальчика, получившаго низшее образованіе, къ концу его періода ученія и юности, по исполненіи ему 15 лѣтъ=3738,16 маркамъ.

2) для юноши, получившаго среднее образованіе, къ концу его періода ученія и юности, по исполненіи ему 20 лѣтъ=12137,56 маркамъ.

3) для молодого человѣка, получившаго высшее образованіе, къ концу его періода юности и ученія, по исполненіи ему 25 лѣтъ=27550,23 маркамъ.

4) для дѣвочки, получившей низшее образованіе, къ концу ея періода юности и ученія по исполненіи ей 15 лѣтъ=3563,19 маркамъ.

5) для дѣвушки средняго образованія къ концу ея періода юности и ученія по исполненію ей 20 лѣтъ= 10655,30 маркамъ.

N. B. Въ рубрикѣ 4-ой и 5-й, начиная съ десятилѣтняго возраста, проценты на капиталъ не насчитывались.

Нѣтъ нужды еще разъ указывать, что эта стоимость выведена не изъ практическихъ наблюденій, а составлена гипотетически. Но она потому не далека отъ истины, что и сами основы гипотезы близки къ истинѣ. Во всякомъ случаѣ, не будетъ излишнимъ сравнить вышеприведенныя стоимости со стоимостями, приводимыми Виттштейномъ и Людге.

По Виттштейну, считая по 4% на капиталъ, стоимость ремесленника по исполненію ему 15 лѣтъ равна 3477 тал. или 10.431 маркамъ; учащагося же по исполненіи ему 25 лѣтъ=15.113 талерамъ или 45.339 маркамъ. По нашему же вычисленію эти стоимости соотвѣтственно равны 3.738 и 27.550 маркамъ и, слѣдовательно относятся къ стоимостямъ Виттштейна какъ 100:279 и 100:164. Виттштейнъ принимаетъ, что ежегодно расходуется одинаковая сумма въ 450 марокъ; въ нашемъ же вычисленіи сумма расходовъ повышается изъ года въ годъ и въ среднемъ равна лишь 175 марк.; эта сумма относится къ суммѣ Виттштейна какъ 100:133,3. Остальныя различія между нашимъ вычисленіемъ и вычисленіемъ Виттштейна обусловливаются частью различіемъ въ принятомъ процентѣ смертности, частью же тѣмъ, что сложные проценты измѣняются въ зависимости отъ того, остаются ли расходы изъ года въ годъ одними и тѣми же или возрастаютъ.

Лютге опредѣляетъ стоимость ремесленника по исполненію ему 15 лѣтъ въ 2119 талеровъ или 6357 марокъ; купца, по исполненіи ему 20 лѣтъ, въ 6495 талеровъ или 19485 марокъ; ученаго, по исполненіи ему 25 лѣтъ—въ 10.338 талеровъ или 6357 марокъ, дѣвушки нисшаго сословія, по исполненію ей 15 лѣтъ въ 2119 талеровъ или 6357 марокъ и дѣвушки высшаго сословія въ 5196 талеровъ или 15588 марокъ. Но онъ принимаетъ 5% и, подобно Виттштейну, считаетъ, что расходы изъ года въ годъ не измѣняются. Несмотря на эти существенныя различія, между нашимъ изслѣдованіемъ и изслѣдованіемъ Лютге, это разногласіе не имѣетъ важнаго значенія.

Полученныя нами суммы ниже суммъ полученныхъ Виттштейномъ и Лютге. Выше мы ужъ указывали на причины этого, и потому дальнѣйшее разъясненіе излишне. Но какія бы суммы ни принять за вѣрныя, очевидно, что физически и психически здоровыя дѣти

являются лучшей сберегательной кассой, только сбереженные пфенниги идутъ не родителямъ, а дѣтямъ. Конечно, это положеніе ограничивается понятіемъ общественной цѣнности. Что хорошія дѣти будутъ хорошими людьми, въ этомъ не можетъ быть сомѣнія. Но если на нихъ не будетъ существовать общественнаго спроса, если потребность въ нихъ ужъ съ излишкомъ удовлетворена, тогда легко можетъ случиться, что капиталъ, вложенный въ воспитаніе и обученіе этихъ дѣтей, принесетъ ничтожную ренту или вовсе не принесетъ ея. Тогда начинаютъ говорить что происходитъ перенаселеніе и строятъ всяческіе планы, чтобы устранить его.

Хотя полученныя нами стоимости и ниже тѣхъ, которыя получили Виттштейнъ и Лютге, но все-таки люди, мало занимавшіеся этими вычисленіями, найдутъ ихъ невѣроятно высокими. Выше мы выслушали возраженіе, что родители никогда не сумѣли бы затратить на своихъ дѣтей такія большія суммы. Но родители, какъ уже было указано, дѣлаютъ расходы на дѣтей по мелочамъ. Къ этому надо еще прибавить, что не весь тотъ годовой расходъ, изъ котораго постепенно складывается стоимость, тратится родителями или воспитателями; родителями тратится лишь часть и именно та, которая вычислена въ таблицѣ VII-ой.

Увеличеніе стоимости, благодаря простымъ и сложнымъ процентамъ на капиталъ и проценту смертности, является косвеннымъ расходомъ, не ложащимся непосредственно на родителей. Лишь въ ничтожномъ числѣ случаевъ, чтобы не сказать никогда, родители получаютъ назадъ отъ дѣтей затраченный капиталъ. Расходы на дѣтей, умершихъ до достиженія той цѣли, къ которой ихъ готовили, ложатся на выжившихъ дѣтей, и родителямъ эти расходы не возвращаются. Эти расходы на различныхъ родителей ложатся различнымъ образомъ. Въ одной семьѣ случаи смертности дѣтей встрѣчаются часто, въ другой рѣже или и вовсе не имѣ-

ютъ мѣста. Для первыхъ родителей капиталъ, затраченный на умершихъ дѣтей, является потеряннымъ, никто его не возвратитъ имъ. Напротивъ, тѣ родители, дѣти которыхъ всѣ благополучно достигли своей цѣли, не несутъ отъ смертности никакихъ прямыхъ потерь. То же самое относится и къ дѣтямъ, которыя не достигли цѣли по психическимъ причинамъ, потому ли, что это достиженіе было для нихъ труднымъ, потому ли, что они потеряли охоту къ нему или же потому, что они пали нравственно. Но и эти, напрасно затраченные капиталы, ложатся на тѣхъ счастливыхъ, которые здоровыми и сильными достигли своей цѣли.

Въ силу всего этого при вычисленіи величины стоимости надо дѣлать различіе между тѣмъ, что составляетъ непосредственные расходы родителей и тѣмъ, что ложится на общество. Но во всякомъ случаѣ стоимость дѣтей, благополучно достигнувшихъ своей цѣли, растетъ не только вслѣдствіе накопленія процентовъ на затраченный на нихъ капиталъ, но также и на тѣ суммы, которыя были затрачены на умершихъ дѣтей. Для опредѣленія этой стоимости, достаточно, какъ положенія Ад. Смита, такъ и пріемовъ вычисленія промышленной и коммерческой стоимости.

Какъ въ нашихъ схемахъ, такъ и въ схемахъ Виттштейна и другихъ, цѣнность человѣка достигаетъ высшаго предѣла къ концу его періода юности. Это обусловливается самою природою тѣхъ основаній, изъ которыхъ мы исходили. Но этимъ вовсе не сказано еще, что человѣкъ къ этому времени достигаетъ высшей степени своей доходности. Максимумъ стоимости человѣка и максимумъ доходности человѣка не совпадаютъ во времени. Человѣкъ учится въ теченіе все своей жизни; правда, онъ снова забываетъ то, чему онъ научился. Къ тому же его жизненный опытъ съ годами

растетъ, и его характеръ развивается. Этотъ приростъ благопріятныхъ физическихъ и психическихъ качествъ повышаетъ его доходность (Ertragswerth), при чемъ стоимость его не должна непремѣнно повыситься. Если какой-либо юноша богато одаренъ отъ природы, если его голова и сердце находятся на должномъ мѣстѣ, то его доходность въ будущемъ будетъ безусловно выше, чѣмъ доходность другого юноши, на воспитаніе и образованіе котораго затрачено столько же, сколько и на перваго, но который скудно надѣленъ природой въ физическомъ и психическомъ отношеніи. Дары природы, выпавшіе на долю перваго юноши, являются въ настоящемъ и будущемъ болѣе или менѣе значительнымъ фондомъ, приносящимъ ренту, но и исчезающимъ болѣе и или менѣе скоро.

Эта рента повышаетъ значительно доходность; стоимость же можетъ уменьшиться.

Но если мы говоримъ, что сама природа тѣхъ положеній, изъ которыхъ мы исходимъ, обусловливаетъ то, что стоимость достигаетъ наибольшей высоты къ окончанію періода юности, то изъ этого не слѣдуетъ, что нельзя исходить изъ другихъ положеній. Иной можетъ ужъ выйти изъ періода юности, вступить въ рабочій періодъ, не пріобрѣтя тотчасъ же заработка достаточнаго для поддержанія своей экономической самостоятельности. Для того, чтобы существовать, онъ еще нуждается въ поддежкѣ другихъ, безразлично кто эти другіе. Его стоимость, благодаря продолжающимся на него расходамъ, продолжаетъ расти, и, чѣмъ дальше продолжается эта поддержка, тѣмъ больше становится стоимость. Увеличиваетъ ли это доходность человѣка, это другой вопросъ; быть можетъ, увелпчиваетъ, а быть можетъ и нѣтъ. Все это указываетъ на необходимость строгаго различія доходности отъ стоимости.

Здѣсь часто шла рѣчь о суммахъ цѣнности. Относительно ихъ мы должны категорически замѣтить, что ни одно изъ приводимыхъ нами чиселъ не представляетъ «денежной цѣнности человѣка» въ томъ смыслѣ, который придаютъ этимъ словамъ Виттштейнъ, Люттге и Латцина. Всѣ эти числа выражаютъ только стоимости, которыя опять таки не должны быть смѣшиваемы съ доходностью; еще меньше они должны быть смѣшиваемы съ этическими цѣнностями, которыя совершенно не принимались въ расчетъ и которыя вообще не поддаются никакому вычисленію. Было бы не только рисковано, но прямо безсмыслено пытаться вычислить цѣнность ума Ньютона или Лейбница, фантазію Рафаэля, Моцарта или Шиллера, характера Веньямина Франклина или Фонъ-Штейна, умалчивая о современныхъ великихъ людяхъ. Но нѣтъ ничего рискованнаго въ утвержденіи, что эти герои духа, подобно другимъ болѣе или менѣе извѣстнымъ или вовсе неизвѣстнымъ людямъ. стоили своимъ родителямъ извѣстныхъ расходовъ на воспитаніе и обученіе, хотя это и и звучитъ очень прозаически. Поэтому стоимость этихъ героевъ есть нѣчто очень реальное.

Мы знаемъ, хотя болѣе или менѣе гипотетически, какова стоимость машины, съ которой Адамъ Смитъ сравниваетъ человѣка. Мы уже изучили стоимость нетолько одной машины, но и многихъ и различныхъ системъ машинъ, и мы изслѣдовали, какъ работа машинъ возвращаетъ истраченный на нихъ капиталъ прежде, чѣмъ ее используютъ. Когда машина бываетъ совсѣмъ использована, она ужъ выполнила свою цѣль, и цѣнность ея упала до низшаго предѣла, понизилась до нуля.

Работа машины сходна съ трудомъ человѣка. Путемъ труда человѣкъ долженъ погасить свою стоимость, прежде чѣмъ онъ потеряетъ способность къ труду. Тогда человѣкъ выполнитъ свою цѣль. Можетъ ли онъ это

сдѣлать при всякихъ или лишь при извѣстныхъ обстоятельствахъ, имѣетъ ли это вообще мѣсто, и какимъ образомъ это происходитъ, все это, безъ сомнѣнія, вопросы очень важные, и отвѣтами на нихъ мы займемся въ нашемъ сочиненіи «Der Ertragswerth des Menschen.» *).

КОНЕЦЪ.

*) Это сочиненіе не вышло.

2p